

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

**к Бюллетеню
Фонетического
Фонда русского языка**

Лаборатория по изучению вятских
говоров Вятского государственного
педагогического университета

Seminar für Slavistik
Ruhr-Universität
Bochum

Е.Н.Мошкина

ВЯТСКИЕ ГОВОРЫ

Звучащая хрестоматия

ВЯТКА-БОХУМ

1999

Бюллетень Фонетического Фонда русского языка

Издатели:

Christian Sappok, Лия В. Бондарко

Адреса редакции:

Prof. Dr. Dr. h.c. Christian Sappok
Seminar für Slavistik
Ruhr Universität Bochum
Universitätsstraße 150
D-44780 Bochum
Deutschland

Проф. Др. Лия В. Бондарко
Кафедра фонетики
СПбГУ
Университетская наб. 7/9
191123 Санкт-Петербург
Россия

Редакционная коллегия:

Н.Д. Светозарова (Санкт-Петербург)

П.А. Скрябин (Санкт-Петербург)

В.В. Люблинская (Санкт-Петербург)

Р.Ф. Касаткина (Москва)

С.В. Кодзасов (Москва)

О.Т. Yokoyama (Los Angeles)

М. Krause (Jena)

С. Odé (Leiden)

Редакция выпуска: М. Krause

Техническая редакция: В.В. Подрушник,
М. Krause

ISSN 0937-7492

© Е.Н.Мошкина

Оглавление

Аннотация	5
От автора	7
Тексты	12
1. Обработка льна (3'05'')	12
2. О медведях (2' 46'')	14
3. О банях по-белому и по чёрному (1'41'')	16
4. Работа в лесу (2'50'')	18
5. Как праздновали свадьбу (3'59'')	20
6. Сказка о козлятах (1'44'')	22
7. Посещение зоосада (3'33'')	24
8. Как жили на квартире шофёры (2'35'')	27
9. Почему зверей стало меньше (3'00'')	29
10. Как блуждала в лесу (2'11'')	31
11. О местном говоре (3'17'')	33
12. О том, как продавали лапти (3'33'')	36
13. О том, как обрабатывали лён (3'01'')	39
14. Что пекли из муки (3'36'')	42
15. О том, как носили и чинили лапти (3'36'')	45
16. Сказка об Иване-царевиче (4'15'')	48
17. Что раньше сеяли (3'23'')	50
18. Как раньше работали (3'27'')	52
19. Разговор о поросятах, корове и сене (2'35'')	54
20. Как жили в войну (3'43'')	57

21. Дежурство на коровнике (3'34'')	59
22. Голод в войну (3'47'')	61
23. Как снимала рой (3'39'')	63
24. Сказка о медведе (2'42'')	65
Комментарии	67
Словарь	102

Аннотация

Настоящий выпуск продолжает серию приложений к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка.

Записи всех текстов находятся на CD – приложении, которое обеспечивает высокое качество звукового материала, предлагаемого для акустического анализа.

Фонохрестоматия включает орфографическую запись диалектных текстов, комментарии к текстам, словарь диалектной лексики.

Данная работа была поддержана грантом Volkswagen – Stiftung.

Хрестоматия предназначена для специалистов в области русской диалектологии, разговорной речи, преподавателей, студентов.

От автора

Предлагаемые материалы представляют собой переведенные в письменную форму живые голоса жителей Вятки. В этих небольших рассказах, с одной стороны, повествуется о жизни народа, с другой стороны, содержится разнообразная языковая информация.

Говоры Кировской области по классификации, выработанной составителями диалектологической карты русского языка, относятся к Восточной, или Вологодско-Вятской, группе севернорусского наречия. Вятские говоры формировались в течение нескольких столетий. Коренными жителями вятских земель были финно-угорские племена, предки современных удмуртов, мари, коми. Массовое заселение Вятки русскими началось в XIV веке, первые русские переселенцы были выходцами из Новгорода и его колоний. Южные районы Кировской области заселялись позднее, с XVI века, в основном, переселенцами из Поволжья и центральных областей русского государства. В диалектологической литературе отмечались характерные особенности вятских говоров, высказывались некоторые соображения об их неоднородности. Действительно, котельническо - вятские говоры, сформировавшиеся в границах древней Вятской земли, отличаются от кайских говоров Верхнекамского района или от говоров южных - Вятско-полянского, Яранского районов.

В хрестоматии представлены образцы диалектной речи из фонотек Лаборатории по изучению вятских говоров Вятского государственного педагогического университета, Лаборатории экспериментальной фонетики Института русского языка РАН, Звукового архива университета им. Гумбольдта, г. Берлин. При отборе текстов мы руководствовались лингвогеографическим принципом, в книге

представлены почти все основные группы говоров Кировской области.

Кроме того, учитывалось содержание, тексты отражают круг наиболее типичных для устного общения тем: сельскохозяйственные работы, воспоминания об интересных случаях из своей жизни, о поездках, рассказы о деревенских праздниках и застольях.

Большинство представленных текстов являются спонтанными монологами, прерываемыми вопросами диалектологов. Есть среди монологов и не спонтанные в плане содержания - записи фрагментов русских сказок. Некоторые тексты представляют собой диалоги информантов с диалектологами, ведущими запись, или разговор информантов друг с другом. Наши информанты принадлежат к разным возрастным группам, имеют разное образование. Правда, женская речь представлена более полно, лишь в двух текстах рассказчиками являются мужчины. Все тексты, представленные в хрестоматии, имеют условное название, снабжены пометой о времени звучания (в скобках после названия). После названия указываются следующие сведения: название района, деревни, где проживает информант, имя, отчество, фамилия и год рождения информанта, фамилии диалектологов, сделавших запись; год, когда запись произведена.

Каждый текст представлен в письменной и звучащей форме, поэтому в хрестоматии тексты приводятся в обычной орфографической записи. В том случае, когда передать реальное звучание в соответствии с правилами орфографии оказывалось невозможным, использовались правила русской графики и элементы транскрипции. Укажем некоторые обозначения, требующие пояснения:

1. Знаки пунктуации употребляются как средство передачи изменения интонации. В некоторых случаях движение интонации

отсутствует, но знак препинания ставится для того, чтобы был понятен смысл высказывания.

2. Разные виды цитации, используемые говорящим, оформляются как прямая речь или заключаются в кавычки.

3. Многоточие обозначает паузу hesitation, обрыв высказывания или самоперебив.

4. При разных видах эллипсиса (чаще всего фонетическом) не реализованный сегмент текста заключается в круглые скобки.

5. Часто употребляющиеся стяженные лексикализованные варианты типа *чѐ*, *ошшо* даются в орфографической записи, отражающей реальное произношение, чаще всего после таких слов в круглых скобках приводится их литературный эквивалент.

6. Диалектная лексика, включенная в словарь, обозначается звездочкой.

7. Вопросы или реплики диалектологов в текстах выделены курсивом.

8. Словесное ударение в текстах ставится лишь в случаях, когда имеются отличия от литературной нормы, или в примерах с ёканьем.

9. Комментарии и ремарки (смех, неразборчиво) даются в круглых скобках курсивом.

В комментариях к текстам рассматриваются лишь самые яркие особенности фонетической и грамматической сторон говора. Они являются неполными, часто поверхностными и в достаточной мере субъективными. Нам все же показалось необходимым включить их в хрестоматию, с одной стороны, чтобы дать первоначальный толчок к более глубокому изучению того или иного явления, с другой стороны, чтобы дать повод к необходимой в таких изданиях критике. В комментариях используются дополнительно следующие знаки:

[т'] - мягкий согласный палатализованный;

[т''] - палатальный согласный;

[̄т], [нн] - долгий согласный;

[т̣] - имплозивный согласный;

[ɯ] - неслоговой гласный;

[oʏ] - звук, средний между [o] и [y];

[e̝] - гласный закрытый, сдвинутый вверх;

[é] - гласный под ударением.

Диалектная лексика представлена в „Словаре“. Каждое слово в словаре сопровождается отсылкой к текстам, в которых оно встретилось, номер текста приводится в круглых скобках после толкования слова. Толкования слов даются по словарям В.И. Даля, Н.М. Васнецова, картотеке „Словаря вятских говоров“.

Особую благодарность хочется выразить Л.Л. Касаткину, Р.Ф. Касаткиной (Институт русского языка РАН), К. Саппоку (Рурский университет, ФРГ), которые не только инициировали создание данной хрестоматии, но и приняли самое большое участие в отборе записей, прослушивании текстов. Успешное окончание работы не было бы возможно без сотрудников Лаборатории по изучению вятских говоров Вятского государственного педагогического университета В.В. Подрушняк и В.О. Голуба.

Задача автора состояла не в том, чтобы выявить все диалектные особенности и в области фонетики, и просодики, и в области грамматики и отразить их в транскрипции и комментариях. Нам хотелось,

чтобы в научный обиход были введены устные тексты, в которых зафиксирована спонтанная речь вятских жителей, чтобы милый нашему сердцу вятский говор стал интересен читателю. Автор будет рад услышать все замечания и пожелания, связаться с нами можно по адресу:

610002, г. Киров, ул. Свободы, 122,

Лаборатория вятских говоров.

E-mail: Moshkina@vspu.kirov.ru

Тексты

Лузский район, деревня Лопотово,
Олимпиада Тимофеевна Шемякина,
1913 года рождения,
Глафира Федосьевна Шемякина,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

1. Обработка льна (3'05'')

- И вот и стелёшь. Увезут - на траву стелём... осенью. Он улёжит на этой траве - опеть сымáём. На льнозавод. Мели дома. Опеть на этот жо овин садишь сушить, в́исохнёт - изомнёшь.

ГФ: Изомнёт - мялка специальная была.

- Мялка, мялка была куплена тогда.

- *А как, как она устроена-то?*

- На ей... на ей мялка. А... так просто, чё-то с зубцами идёт, и всё. А... а трепать, трепать тожо опеть руками своима трепали только. У меня сейчас где-то есть трепало (*смеётся*). Ой, работы со льном много очень тожо было, у-у. А этой... ко(г)да уж трестой* стали возить на льнозавод, тут льнозавод у нас был, там, туда дак... трестой. Только этот околотим эту головицю - с имё (=семя). И... в снопики, и он улёжит*, дак это уж лёжалой на льнозавод возили.

- *А где клали его, лежал где он?*

- Ну, дома, в кучах.

ГФ: Мама, под навесом или где ле?

- Под навесом.

- *А долго лежать ему надо было?*

- А он... недолго... чё лёжал. Он уж этот лёжалой-от, дак, чё осенью, осенью уж его до снегу и сымáешь стараешься. Сымёшь этот и... и кладёшь под сарай. И так оно... и так накладывают и до... за... только закроют соломой ли чем ли там. И как снежок вь́падёт, вот и повезли... на льнозавод на конях. Я ныне ехала, ак ошшо (=ещё) это смиялась: я (гыт), под эти угоры-то нас и мелькало.

ГФ: Мама, а лён-от вы куда ведь, этот, ну, вот для тканья, так ведь на снег выстилали? А пряли ведь его, потом.

- Прели, дома, дома прели. Огладишь* уж. Колхозной, уж после свой-от уж не сеяли дак, колхозной всё равно таскали. То с собою сноп несёшь какой, то и так сходишь ношу принесёшь. Воровали уж (*смеётся*). Дома ткали (*неразборчиво*). Уворуй воровски, значит, его надо ведь и огладить, и штёбы никто не знал, опресь, да и как-то надо его и побелить, ведь не будёшь экой суровой на себя. Было дела... нашему брату.

- *А как белили?*

- На снегу... бучили*.

ГФ: На снег выстилали весной.

- Кадча*, кадча такая была. Возьмём этот, складём эти моты, моты уж нарядёшь дак. Побучишь, на снег вь́стелёшь.

ГФ: Теперешнё паренье - бученье называется.

- И белились, нынче па... парить, а мы ведь раньше в этих... камёнём, в кадцях. Пепел*, пепел прибирали, а ныне пепел весь в логу, порошок есть, дак на чё и, пепел.

Лузский район, деревня Лопотово,
Олимпиада Тимофеевна Шемякина,
1913 года рождения,
Глафира Федосьевна Шемякина,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

2. О медведях (2' 46'')

- Прийдёшь, одномче* мы идём этот с твоим дедушкой с покойницком. "Погоди-ко, говорит, сейчас тихонько иди." А были суслоны* только нажаты, наставлены. И медведь и повадился. Го(во)рит: "Не шуми, сичас (=сейчас) высмотришь". Вот приходит, вот эдак беремья* забираёт этот медведь, эту бабку* целиком снопы и переставляет. Мы как этот, он взухал*, дак только видели медведя этого, убежал.

- А зачем он переставлял?

- Не знаю, да еть бат ел ли чё ли, не знаю, пакостил. А не ронял, штёбы розорить ли чё ли, а вот целиком вот так забира(е)т и переставляет. Помогал роботать.

- А аккуратно?

- Как репу, репу сказка была. Ыт тожо хозяин-от.

- А какая сказка?

- А омманывал, репу-ту? Мне го...мне го(во)рит... мне го(вори)т ве... вершки - медведю, а... мужику - корешки. А он репу старик ел, парил да ел, а чё вершки съешь, ветину*.

ГФ: Это она внуку читает читает сказки, мы читаем, дак она слушает, дак вот рассказывает.

- А и также и тут, вот он чё-то, я не знаю, он не разрывал их, поставил и всё, мы взухали, ак убежал.

- *И Вы видели это, да?*

- Видёли.

- *Далеко это было от Вас?*

- Далёко, далёко туда (*неразборчиво*).

ГФ: И рядом видали, медведя-то.

- *И рядом?*

- *В лесу?*

- Я вот эдак коров караулила*, ак высмотрела, вот как до той лавки, ложок, такой угор* да ложок. Я иду, этот стрешшэло. А я коров искала как раз, опустила их так чё это стрешшэло - выглядываю, он высунул морду-то, а я стою, уж и дыханье заперла*. Значит, он на (*неразборчиво*) сузёме*, и боязно эть. Ланно, хорошо этот, вышел в этот ложок-от, стоит и пьёт, пьёт, и я на его гляжу. Бурой, не чёрный, а бурой. Вот топор у меня на руке, я поотошла, давай валежинкой* так колонула*, ак он: "Хо-о, хо-о" ошшо (=ещё) два раз. А после того больше не видала, а вс... всё в то место ходила, а как до то(г)о места дохожу, дак этот, волос-от повы... это, волос-то повыше плат-от. (*неразборчиво*) ведь такой лес ведь у нас, непроносимой* лес. А коров вот не задевал он, толды* не задел у меня единой.

- *Это летом было?*

- Летом, летом.

Лузский район, деревня Лопотово,
Глафира Федосьевна Шемякина,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

3. О банях по-белому и по чёрному (1'41'')

- Там у нас каменка*. Из камня сложена такая... ну, кучка, вам ка(к) ска(з)ать, камней наложена, туда положен котёл, вода. Мы туда за..., а внизу топка. Мы туда дров наложим. Ок... есть у нас дымовые окна, дым-то отсюд(а) туда выходит. Как всё, всё уж сгорит, все дрова - дыму не будет, останется угли горячие. Мы закрываем, чтоб было жарчей. Она может с час выстаива... Ну, летом, конечно, выстаивается* и больше, потому что... час - два, чтобы не жарко было. Кто как моётся. А потом мы идём, и никакого дыму нету, в баню. Кому надо если париться, там веник берёзовый есть. На каменку на эту воды лянёшь*, там пар вс... поднимается. А вот у нас у сы... сына у того, у старшего, у того уже печка там сложена, у них уже не... как говорится, по-белому. Ну, сделана уже нету сажи. А мы привыкли, так так моемся. Ну, мы... У нас нравится то, что она быстро топится эта. Если, например, вот это с камен... с печками надо натоплять зимой, так два ра... топят, например, если в субботу надо, так в пятницу подтопляют*, чтобы, ну, нагрев-то был, температура-то была воздуха.

- *Больше дров нужно, да?*

- Да, ну, больше дров. Ну, у нас воздух именно что вот этот. Таких кайл* в русской-то, как говорится, в белой бане, он, воздух, всё равно очень влажный, влажный, [*Влажный, там пар идет попросту.*] влажности очень больше у них, а у нас уже суше. У нас меньше, в таких банях,

вот в этих, по-чёрному, воздух уже суше. Вон её..., как говорится, если для здоровья, вопше (=вообще) рекомендуют вот эти, эти. У нас вот приезжает старший-то, в Белоруссии, так он уже всё строго: могут и через день и каждый день мы, считай, топим, они ходят.

Лузский район, деревня Верхне-Лалье,
Евгения Алексеевна Суздадова,
год рождения неизвестен.

Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

4. Работа в лесу (2'50'')

- Вот... А потом, милая, вода убежит, мелка* оммелеёт, а лес-от останется на пожне*. Вот мы его носим на бадобах* да всяко, в реку опять, а река-то мелкая, выкопашь вот это канавку.

- *Это вот по своей реке, по... по Лале?*

- Вот, по своей, и там до Лальска и до Лузы. Ну, в Лузе там... река побольше, поглубже и пошире, там несёт больше. Вот этот лес всё протолкыва(е)м, пропуска(е)м, по деревеньке, по две. Вот всё так мучились, уж и... и трава большая, и яишно заговонье* пройдёт, мы всё сплавлем лес, а потом опеть на Лузу придём, опять на работу погонят тут, в Лузе. Вырезку каку-то напилят дошшэчки вот носить надо, брусё носить, клас(т)ь там в клеточку.

- *И са ... И носили? По сколько ж человек вы носили брус?*

- Ак эть брус он толстой дак эть уж чево таскали этима тоже клюкима. По этим, как там настлань шпалы ле как эти рельсы дак по... по рельсам, а дошшэчки они таки недолгие, двоима носили. И клали так угольничком дошэчку-та. А хлеба-то не было, давали пятисотку, а пятисотка* чё вот такой ломоток толстый, то сыроё, то какое. Вот колупаёшь да колупа(е)шь, шшыпаешь да шшыпа(е)шь, да вот посмотришь, - и мало осталось, а эть потом че(г)о, исти-то опять захочется. Вот колупа(е)м, колупа(е)м, посмотрим - вишь мало, давай положим, ведь надо жо оставить. А эть ни картошечки, ницё нет, дома бы жили

хорошо дак хоть бы картошечки подвезли, да там чё-нибудь, како-нибудь питаньица, а эт и дома нет, из дома ницё не пошлют, вот так и жили, милая. Вот потом это всё там кончилось это всё, лес весь склали, уделали*, из реки вы... вытаскали, выволочили, нас опять отпустили домой.

- *Это сколь годов Вам было тогда?*

- Ак тогда чё, ну, я не в годах жо была, можот лет там цетырнадцать ли там сколько, не знаю, ну, я ещё чё маленька была, в лес я пошла сказывала, что двенадцати нам годиков. В лесу жила десять годов, а эть пилили поперешной пилой, нонь* дак это всё бензопилами, дак, а тонна ведь ой, ёлку-то ограбишь* тамок*, эку яму выпорхашь*, там надо до до корешка ограбить-то, вот там и следишь это яму-то, двуима и вот така поперешна пила была, вот и это пилишь ёлку-то двуима, дергашь, дергашь вот, тоненько б́удёт, пошарпаешь* маленько и толкаешь, чтобы она пала* ладом. Куда надо. А потом сучья обрубись с ыё и будёшь её помéлишь* там дали мелу, каку сколько надо шестёрку ле, четвёрку ли сколько метров и опять её кряж уёшь*, пилишь и закатыва(е)шь в кучки, штиба (=чтобы) возить-то лучше-то, вот так и жили, милая.

Даровской район, деревня Деевцы,
Мария Кузьмовна Балина,
1883 года рождения.
Записал С.С. Высоцкий в 1959
году.

5. Как праздновали свадьбу (3'59'')

- Сразу вот приедут сватом... да, потом договоры сделают. Жених приедет невесту смотреть, невеста - жениха. Да вот это пройдёт, недельки... через недельку смотры бывают. Смотри... Вот... родники* и сродственники* наедут, постаноят, невесту выведут, постаноят* с женихом за стол, сродственники кругом сядут. Невеста да жених рядом стоят... да. Вот эти смотры* пройдут, опять свадьбу делают, да. К венчу ездили, венчают, нонче* этого нет, да, венчают.

- *А девушки пели?*

- Да, пели, причитали* всё.

- *А что, какие слова?*

- А вот и забыла нонче. "Зазрела*, засмотрела*, сквозь туман я увидела, увидела я молода, чужого чуженина*" - вот это и причитают, а невеста ревёт тут, это во смотры-ти, сразу-ту как приедут, во смотры. А всё-то я уж забыла это. Только вот это на память палось*.

- *Угу.*

- Боле ничего не знаю.

- *Ну, а на стол что ставят?*

- А на стол-от мясы, мяса, рыбы наставят, всего этого: селянки*, молока всякого, вина. Раньше вот это... три четверти* ещё, ак два рубля отдашь вот в лагушках* возили, ак два рубля отдашь. Меня еть отдавали, ак... одиннадцать четвертей эких* было вот, всё вон в горнице

уоставили. Ак уж и пировали дак! Вот поезжана*-те и ноги на стол вот, да вот так как да ну дак торкать* дак, всё ходенём (=ходуном) заходит. Ну дак эких* выбросывали гостей.

- *А зачем, зачем так?*

- А...А вот поди, есть ведь и нонче дураков-то, много и нонче.

- *Пиво было?*

- Пиво было. Пьяного не варили пива. Этого ничего не было. Нонче ещё всё...

- *А как пиво делают?*

- А как? Вот корчагу*, рощу* вот, такой солод* изо ржи изладят. Её мочат, да, потом выметають*, прополощут, на корыто скла... выкладут, взойдёт она, тут на печь и носят. Вот эки* росточки опустит, на печь носят. Ну, вот это посолодеет*, ночи три ночует в куче, укроют его хорошенько. Посолодеет, опять её... её разгребут, три ночи ночует, разгребут, высушат, вот и на мельницу. На мельнице смелют вот, в корчаге мисят, как его, с гвоздочкам корчажка* вон у меня есть, дырка проверчена эдак*. Ну, с мякинам* замесят, вот добудут из печи, наливают на корчажку на эту, и бежит сусло*, пиво.

- *Оно снизу бежит?*

- Снизу, в эту дырку-то и бежит. А мякины остаются наверху. Вот это наспускешь, сколь надо: ведёрко ли, сколь ли, вот, хмелю положишь эдак горсть. Хмель-от знаётё?

- *Да, он в лесу растёт или..?*

- Нет, у нас в творилах* растёт, в усадьбах. Да, вот с горсть положишь нак... эдак, с ведро. Ладишь, как пиво, да. Его навеселишь*, остудишь, навеселишь. С хмелем ошшо (=ещё) в печь ставят. Из печи добудешь, вот... остудишь, навеселишь, милу положишь. Заходит и сливаешь. Во(т), вот и пиво и пьют, да.

Даровской район, деревня Вопилово,
Орина Павловна Моница,
1899 года рождения.
Записал С.С. Высоцкий в 1959 году.

6. Сказка о козлятах (1'44")

- Ну.

- Ну, жил старик да старуха. У старика и старухи козё... козлуха* была да и козёл. Козёл ушёл на луга гулять, а козлуха козлёнков... Я захвачу и рот.

- Не надо, рот раскрыт.

- Козлуха козлёнков принесла*, вот ей надо молоко, вот и пошла к козлу на луга гулять, вот и сходила к козлу, погуляла там на лугах, молочка накопила, пришла, а они у её в бане посажены, пришла: "Детоньки, отворите*, маленьки, отворите! (смех) Идёт коза на ножках. Несёт сенцо на рожках, молочко в сосочках, молочко бежит по вымечку, по белому..." Они: "Ой, мама, мама идёт". Вот, отворили, нассалися*. Она опять затворила* их и ушла. Вот волк и идёт, вот и запел: "Детоньки, отворитё..." - "Ой, это не мама, не мама, не мама!" Вот...

- Хватит.

- Кончили, волк ушёл, уж раз не мама, волк ушёл. Вот опять там козлуха находилась, пришла там, имя... имем опять спела: "Детоньки, отворитё, маленьки, отворите, идёт коза на ножках, несёт сенцо на рожках, молочко в сосок..., (смех) молочко бежит по вымечку, по белому копытечку". Они: "Ой, мама, мама, мама идёт!" - отворили. Ой, ребёны, вы же набаяли*, дураки! Отворили, она..., они нассалися*. Вот

волк и пришёл, наслушался. Пришёл: "Дитоньки, отворите, маленькие, отвор и тѣ..." Они: "Ой, мама, мама пришла!" Отворили - он их и съел. Вот и козлёночки. Один где-то, куды-то забился только, а...

- На печку.

- Тут всех, всех, всех съел. От, ну топеря всё прикрыла.

Шабалинский район, деревня Окатово,
Анна Ильинична Веснина,
год рождения неизвестен.
Записали С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова в
1965 году.

7. Посещение зоосада (3'33")

- Первый-то раз... идём мы, тётенька: "Метро, метро", идёт она н-н... наперёд, я за ней. А смотрю, чтобы не подошло это, тут не надеться. Тётенька-та идёт, а как я туда хотела... переступить ногой-то, а я на ленту-ту рукой-то крепко навалилась, и ленту-ту тянет тут вниз. Как меня так дёрнуло, я тётеньке в спину носом-то, её сбила, она на четырёх лапках, а я на ей с пузой-то - так вот обе и стоим. Ишо (=ещё) тут электрики, о-он уж не может терпеть, ну-ко ты, такую старушку я замяла*, это эть не надо бы говорить-то, поди-ко, я так бы вам лучше рассказала, да (*смех*). Вот на метре и на четырёх лапках наездилась, и всяко (*смех*). А вот видела: ходили в зоологический сад, интересны(х) видела зверей. Ой, всяких - всяких. Наверно, уж и вы видали несколько раз, ак вот меня заинтересовало-то. Вот заин...

- *Что же Вам там понравилось?*

- Понравились вот эти, безрики* по нашему, я не знай, по-вашему мне сказать.

- *Какие они?*

- Желтеньки полоски, жёлтенька, чёрненька полоска. Как они ногам-то выколачивают. Ой, интересны, лошадки ли, как их...

- *Зебры, зебры.*

- Зебры, да вот, интересны. Ну, видела "бегемот" называют. Какой-то толстой... Не по-вашему не надо, дак не буду и рассказывать. У его

ушки-то маленькие, и вот так он по воде вот всё берёзову палочку так катает, вот носом-то поднимет, эта палочка отплывёт, он опять носом поднимает, да вот так как сфóрскаяёт*! Вот вода-то да на нас так и брызг... как вот из ковша вот так плёснуло. Хой, я побежала, как я её испугалась. Ему надоедают, видимо, люди-то. А потом какие-то воронье бы, как лошадь, а почему-то и живот красной, вот так вот в воде, всё они и в воде. Интересны эти, а как-то по-на... по-нашему сказать, журавли ли как, всё пляшут, так крылышкам опираются. Они вот яйца нанесли, крупнѳые вот, длиннѳые так иѳе, эти птицы - а не наши, не... не журавли, и не гуси, и не знай, как их назвать. Эк... эки* птицы интересные!

- Они всё знают, они там живут, так они бывали ведь.

- Да. Тут я смотрю: "Тѳетенька, - говорю, - это что... за зверь?" Она говорит: "Это кунгура (=кенгуру)". А я говорю: "Тѳетенька, подождите, она родит". "Да где, - она говорит, - не родит, у ней сиськи* там, она сосит* их, малыша-то". Как он выскочил ух, родила - сразу побежал (смех). Он с длинным хвостом побежал, я: "Ух, да что, только родился - побежал, сколь быстро".

- *Она его в сумке носит.*

- Да, да сумка это так, там она сосит... голова-та...

- *А слона видели?*

- А?

- *Слона видели?*

- Видела, видела слóна, ой, два слона. Один сюда головой, другой туда, и "второй" вы называете. И вот этот, тот кушать захотел и так всё дверь-ту щупает этой кишкой*-то. Или как, хоботом, ой, я кишкой называю по-деревенски. Нельзя мне говорить, я наговорю.

- *Почему? Нет почему? Так говорите по-своему.*

- Хоботом, да так хоботом водит-водит, а тот, второй-то, вот сюда этот хобот-от закинет, да его за хвостик-от поймат, да так и трясёт (смех). Ой, мы как смеялися! Ой, если он лягот (=ляжет), так ему не встать, думаю. Они какиеё страшныё. Феклинья, ты видела ли?

- Нет, не видала, не бывала я нигде.

- Ой, страсть велики... Ну, на всяких зверей насмотрелась, вот только не видели полевой зайцей и кроликов не видели, а тут всех, всех видели...

Шабалинский район, деревня Окатово,
Фёкла Никифоровна Воронина,
год рождения неизвестен.
Записали С.В. Бромлей, Л. Н. Булатова
в 1965 году.

8. Как жили на квартире шофёры (2'35'')

- Во втором месяце после Нового году приехали к нам шофера с машинами, тут и механики все, квартировали* они у нас два месяца. Люди хорошие. Мы их ко... воспитали хорошо, не пировали*, ништё (=ничего). Поехали э... домой - все сумлеваются (=сомневаются) - жал... жалко бабушки оставить, больше нам экой (=такой) не натти. Это правильно, да. Ну дак восеть* чё-то я всё забыла, не знаю ошо (=еще), чё. Ну-к. Мы как готовили ему, имям, мясо варили тамока*, гороховицу*, всё приготавливали, они наше питание очень хорошо уважали, нас жалели. И би... и потом со сторонным* передают. Едут такие и опять у нас обедать просят. И мы в день по... прокармливали обедов по двадцать пять. Да, это правильно, ну. Ночевать... квартировали у нас это, действительно человек по десять, по восемь, и больше не ночёвывало десяти человек. Ну, больше я чего... сами... за...

- Как одежду сушили?

- Одежду? Конечно, уж подъедут, я всё старалась за имям (=ними). Э... они разуются, всю это одежду я их розвешаю, валежки, всё в печку наложу, всё высохнут, ох на другой день хвалят: "Ох, бабушка у нас хороша, нас обсушила* хорошо. Вот, мы там где-то стояли дак, у нас и валенки застыли, и ноги пристывали к валенцам*. А мы этто очень сухо, поехали. Ох, чтобы пожить хотя недельки две тогда, мы бы от вас уехали". Да... Ну, конечно уж, эту работу кончили. И всё, и топеря

(=теперь) жалиют: какой шофер едет, обязательно заедет к бабу... на бабушку повидать: "Бабушка у нас хорошая". Да, ведь этта гле(дь) Гриша издале кричит: "Бабушка, ты жива ли, хотя бы мне тебя высмотреть*". Ну, больше всё..

-Ну, а хлеб ему пекли?

- Хлеб пекли, пекли. Хлеб пекли, колхозной муки давали хорошей. Приехал, правильно, про это ещё расскажу, приехал председатель, мы обедать собираем. Он и говорит: "Ох вы, хозяйки, хотя бы вы похуже хлеб бы пекли, дак они стали бы плоше (=хуже) есть-то, вам легче стряпать*". А я и... мы и ответеем: "Да как это! Штё (=что), люди приехали, их... ведь приехали не голодовать, а имям (=им) нужно поись (=поесть) и поработать". Да, вот засмеялся: "Ну, посмотреть -
тоже булку вы пек^итё, хлеб и... и кóрмитё. Похуже изладьте*, ладно, они ведь покушают".

Свечинский район, деревня Мосино,
Фёдор Дмитриевич Краев,
1911 года рождения.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Ю.И. Павлов в 1986 году.

9. Почему зверей стало меньше (3'00")

- Понимаете, по один год горох был отравлённый, я не знаю... Не хочу я врать... э, где он был отравлён, а по-моему, не у нас, а завозной горох. И вот посеяли вот отсюда примерно вот где-то в эту сторону километра два этот горох. Горох этот у нас что, значит, кх, взошёл, и только он за землю-ту поймался*, и ударил сильной дождь, его выполоскало*, и тут воронья собралось - страшно дело, что тьма. И вот это... это воронье этого гороха-то на... нажрётся, а тут недалёко от этого поля кус(т)* э... березника. И они на ночлег, значит, отправляются туда. Да так вот сколько, вот какие кучи были в по... под... подберезнике-то, дождь их, э... ворон да грачей, пропали, эти, значит, о-о... объелися они. Мне кто-то сказал, говорит: "Вот так и так, высмотрел", - я не поверил, да думаю: "Неправда". Да так вы слушайте: не дойдёшь метров сто, значит, до этого леса, дак вонища, пахнет. Я э... заинтересовался: давай, думаю, дойду, правда ли - посмотрю. Ой-ой-ой, подошли, вот так. Теперь тетереви тоже, тетеревей у нас этта* очень страшно много было. Вот они тоже это э... весной-то любят это собирать, значит, зелень-то, тоже подышают, мало стало тетеревей, очень мало. А лис этих жёлтых совсем я не видал годов десять. Эть раньше идёшь вот, примерно ак эть посмотришь дак, на поле-то как собак ходит их, а раньше (=нынче) нет. Не знаю, почему они исчезли, а по-моему, поэтому только, от... от это(г)о дела. Ну, а чё больше у нас

зверя... Ну, ещё были горностай, норки были, норок... Горносталя нынче много здися стало, появилось, а норок нет, не стало тоже почему-то. Вот уж я не знаю, почему их не стало, вот. Этим делом я занимался здорово, держал собак, да не одну, штук двух-трёх. Которая идёт за зайцем, а котора за белкой идёт, вот так. Любитель, о... охотник был. Я так не сижую. Э... в общем, и раньше - дак чё-нибудь да делаю. Другого - тут на... на верёвке не вытащишь в лес-от, ска(же)т: "Пойдём на охоту", или вот есть вон старики, ак ска(же)т: "За ягодам". А я хожу и сейчас за ягодам, вот только нынче не стал ходить. Он говорит: "Чё ты?" Я го(во)рю: "Пойдем, Гришка, за ягодам". "Ты что, ты с ума сошёл, - говорит, - за ягодам идти, за ягодам идти?" Он просидит тут вот, да лавку продавит*, но не пойдёт, (смех) вот так. А я эдак (=так) не делаю. Я чё-нибудь да делаю.

Свечинский район, деревня Старица,
Ефросинья Кузьмовна Коврижных,
1915 года рождения.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Ю.И. Павлов в 1986 году.

10. Как блуждала в лесу (2'11")

- *А сами Вы не блуживали никогда в лесу?*

- Заблудилась однажды.

- *Ой.*

- Я не специально в лес ушла, у меня муж помёр, в семьдесят пятом году, а я к сестре-то туда и ездила. На машине до Даровского доехала, из Даровского-то не палось никакой машины-то, пешком шла, до Торопова дошла, из Торопова пошла сюда, к нам, на своём поле эть уж и заблудилась-то. Всё прямо, да прямо. Санитаркой работала, ак к робёнкам бегала, носила лекарство-то, раньше поили от... против туберкулёза-то по три раза, как родятся, ак через день дак, всё меня посылали. Бегала прямушкам*, не... не было раньше зверей-то, ак не боялась. Вот я эдак (=так), эдак, мо(л)*, сейчас срежу - живо два* домой приду, по прямым тропкам. Да и заблудилась. Уж как мне хоть бы выгти обратно-то на дорогу-ту, вышла на дорогу обратно. Вот на такой горе Блиновщина стоит - не знаю, и не видела экое* места, чуть не к самой де... - нет, всё равно думаю: это Блиновщина, Блиновщина это. Пошла по столбам с... с Блиновщины до королёвской дороги тут... э-э. Дорога, пошла. До Королёва вот, недалёко, до Королёва - как вон пекарня там стоит. Это Королёвска деревня. Ой, какие дома высоки кажутся! И много домов - и дом - три дома в деревне-то, много домов. Чуть не до самой деревни дошла. Коро... и... и дорога большая эть эта

наша. Нет, не вериття. Хо-ой, как и напугалася дак! Вышла на эту большу дорогу, сейчас уж я прямо нигде не пойду, всё по большой дороге пойду. Вон на бензовозе Алексей работает, он на машине догнал, я уже не могу и шагать.

Слободской район, деревня Осиновка,
Мария Лазаревна Бояринцева,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

11. О местном говоре (3'17")

- *Мария Лазаревна, скажите, а вот у вас здесь, в вашей деревне,*
- Ну.
- *И в Сухоборке одинаковый говор, наречие, разговор одинаковый или...*
- Там ошшо (=ещё) хуже нашего говорят. Опять неправда - хуже-то.
- *А почему хуже, почему хуже, разве у вас плохо?*
- Говорят-ту?
- *Да.*
- Да я не говорю, что плохо ле, не плохо. Там всякие: там и лекомцы, и там... со всех сторон собраты, со всех вот... ну... и там из-за... и там... ну, я не знаю, каких ошшо (=ещё) нет только. Все. Там...я даже и поихному... Они говорят тоже "колды", да "куда", да "кого", да... Ну, как-то ошшо (=ещё). Там всякие говорят, всяки. Там народ - смесь. У нас хоть они одни (=одни), пус(т)ь они, мы и говорим там, ну, старые "колды", да всё да, знаашь, "поштё" да. Я иной раз и думаю: "Дак чё ить, долго ли сменить-то?" У меня это крёсна* была старая, дак она жила, пожила... в Анкушине, она выходила за вдовца, она и то хорошие слова выговариват. Колды это скажот хорошее слово это. Ну, как... У-у.
- *Дак, а нам эти слова очень нравятся, вот эти старинные слова.*
- Старинные-те?

- Конечно. Ведь это жалко, что народ забывает эти старые слова.
- Старинны-то слова.
- Вот Вы нам сказали "середь". Это нам очень нравится. А ещё какие старые слова есть, которые сейчас уже почти забыли?
- Старые слова... Не знаю. Теперь уж нет, наверно, старых слов.
- Ну, вот какие-то раньше были, а сейчас уж их нет.
- Ководня*.
- Это что значит?
- Ководня-то?
- Да.
- Ну, я не знаю. Прошло, наверно, уж, ководня-то дак. Ну, вчера ли чё (=что) ли говорили, ководня-то... говорили.
- Ага, ага.
- Вот у нас один, один старик был дак, как это он всё говорил, болё (=больно) интересно, где он эко слово. Ой, да я эть уж забыла это слово-то. Да у нас уж перевоспитываются люди-то, потому что смесь, да молодые-те.
- Ну, конечно, да.
- У нас... потому что чё (=что) вот, у меня дочи Ни... Нина, она приедёт
- она меня неколды*, никогда не оговаривает. Ну, колды-то, это колды-то, это слово-то оно у многих,
- Да.
- Колды-то. Ну, я еко... Вот когда приедут городские, дак... и они ведь с нам чё (=что)-то, ведь наши жо, отсель* уехали. Они не здороваются. Мене это очень не нравится. И также говорят "колды". А думаю: "Ты уж в городе живёшь, дак пошто ты это по-деревенски говоришь?" (смех). Да... это сама собой подумаю, а не говорю.
- Ну, да. Да хорошее слово, почему, чего стесняться-то его? Хорошее слово.

- Колды-то?

- Да.

- Ой, да нисколь(ко).

- Ну, а что такого?

- Колды...Колды - упал с балды.

- Да. А нам нравятся эти все старинные слова.

- Ну, не знаю, не(т), мене не гленутся* эти, не нравятся. Вот, не гленутся, вот видишь, опять слово-то "не гленутся". Вам "не нравятся", а мне "не гленутся" сказала.

- Да, да, да.

- Чё (= что), ведь я уже, семисят (=семьдесят) лет скоро будет мне, дак чё эть. "Чё"-то - вот - "что" ведь это вот, как-то мудреняе* надо говорить-то "что" дак. Мы скажем "чё", а чё (=что) тутотка (=тут) даже не написать ничё (=ничего) нельзя это слово - "чё". "Что" надо говорить. Почему - поштё, старинное-то слово "поштё".

Слободской район, деревня Осиновка,
Мария Лазаревна Бояринцева,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Сапнок в 1993 году.

12. О том, как продавали лапти (3'33'')

- Тяжёлые годы после войны, я даже не могу прямо... э... рассказывать, вот сколь тяжело было. Ну, нас... Я в Комики*-то... это она чистенькой там хлеб-от в дендоме (=детдоме) работала... в прачечной. Её кормили там чисто. Ведь рядом Коми-то АССР! Они жили все лучше, все богаче. Ну... Пошли одино(в)а, отец-то покойной жив ошшо (=ещё) был ошшо (=ещё), да он умё-то только у его нарыв в горле было дак, он не из-за чего-нибудь умёр. Ну... Лапти плёл, да он всё так-ту делал, он медаль заработал. У его из рук ничё (=ничего) не валилось, кроме сапогов. Вот какой старик был, семисят два года было - он медаль заработал. Нам в семью дали три медали. Мне дали, сестра была глухая, она померла, дали ей и отцу. А этой сестре, она была помоложе, не дали в Комиках-то. Я ездила, ей рассказала, дак она плачёт: "А я-то раз(в)е не работала? Вон всякей лошадь дадут дак, она идёт-идёт, и у меня лошадь-то в запряжке* пропала*", - говорит и плачёт, рассказывает. Ну... Кх... И вот... нам дал лаптей с сестрой с этой, пошёлте (=идите), го(во)рит, лапти продавайте в Комики-те. Мы лапти-то ушли продавать и... нам хоть бы по кусочку свеженько(го). Шаньги* пекут там, оляпуши* всё достают из печи, нам ничё (=ничего) не дают, мы... мы собирать уж, ну, как посбираём*, мож(ет), походим. Ну, стоим вот, видим всё, нам ничего не дали. Видят, что молодые девки, две невесты, даже нам поесть не дали. Мы ходили-ходили,

лапти у нас никто не берёт. Чё (=что) делати, ну... А отец-то сказал, ну тя... тятя, будём скажом, сказал нам: "Вы, - го(во)рит, - одну пару проештьё лаптей-то". Ну, чё (=что), давай будём где-то. "Восток" там... совхоз был, попросим поесть. Лапти... Она молодушка* была солдатка у его, одна жила. Мы мо(л)* проедим лапти мо(л), ты нас накорми. Ну, она посадила нас за стол, налила чашку пресного* вот экую большую молока нам и два только мусника* положила. Вы не слышали мусники или слышали? Не слышали? Ну, они такие же оляпуши, только со щипкам кругом. Один побольше, другой поменьше.

- Без начинки?

- Оля... Хлеб, хлеб ведь, ага, без начинки. Какаа там начинка, лишь бы хлебушко был. Ну, мы это съели. А чё (=что) - обе невесты, девки большие уж, чё(-что) я не знаю, сколь нам уж, много было годов-то. Нам... Мы не наелися, а молоко ешшо не выхлебали, вот это, кх... У меня сестра-то такая хохотушка, вот... она вот давай хохотать, хохотать за столом. Ну чё - с чего, я не знаю. Она хохотала - хохотала, ну и я давай. Мы смеелись, смеелись за столом. Да раз(в)е можно смеется ведь, мы уж не наелися ничё (=ничего). А все равно эть молодые дак смешно, ага. Раз нам больше она не несёт ничё, только было подпросить ошшо (=ещё). Вот не смели сказать и всё, так и вылезли, молоко так ложкам (=ложками) дочерпали и... вылезли и пошли, чё (=что). Лапти одны (=одни) проели и чё (=что) ли сколь (ко)-то променели, наверно. Кофты всяки, шелковики* шабарчелые* были, всё променяли, всё в Комики сносили*. А вот они нам не носили, у их лучше жили. А у нас жили мы здесь... ничё (=ничего)... чё (=что)-то бы разделили маленько, дали ле хоть бы смесь какую-то это, с э... с этим, с овсенкой. Ну... я тогда пришла... Я в Комики-те ходила к ей это, поем

послаще, сбегаю, сбегаю это. Пришла домой-то из Комиков-то, а далеко ведь, двадцать километров пешком надо идти.

- *Пешком всё.*

- Пешком, ага. Ой, по лесу там медведи ходят прямо.

Слободской район, деревня Осиновка,
Прасковья Потаповна Грязева,
года рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

13. О том, как обрабатывали лён (3'01'')

- Э... мялками мяли, или как его?

- Были э... напосле этого были эти... такие колотушки, четыре этим валам (=валами). С того боку и с другого, на таких на ножках была куплена такая.

- Да.

- И так вот кол... колотили, так всё его пропускаешь, меж валы-те его всё обколотит.

- Ага.

- А это семя опять сортировали. А сейчас уж давно этого ничё.

- А как, а как сортировали?

- Ну, сортировки были такие.

- А зачем его сортировали?

- Семё?

- Да.

- А как, на масло ведь делали. У нас вот на Березнике (*неразбочиво*) там маслобойна была своя. Своё масло было. А эти жмыхи - скоту. А эта треста* вот - лён, сдавали его там в Комики*, льнозавод был. На... Коми АССР вот здесь она, от нас чего - двадцать восемь километров, ли сколь(ко). Возили туды на льнозавод, продавали тресту эту.

- Дак треста - это то, что вот когда...

- Соломка-то эта от этого, от...

- *От льна?*

- Ну, когда его околотить эту, вот соломка дак...

- *Когда его околотить, получаются длинные нитки такие, да ну вот.*

- Околотить его, пос... надо его щас пос(т)лать.

- Так.

- Он вот улежится потом, когда будет из его куделька*-та делаться, то(г)да его сушат и на мялках мнут его. У нас там на Березнике была двенадцативальная мялка-та.

- *Ага.*

- Сначала на двухвальной всё это делали.

- *А с кудели что делали?*

- На верёвки и на мешки, вот раньше чё в колхозе были такие мешки, дома ткали, не было этих вот кулей, (*неразборчиво*) домашние. Ведь и портяное* дома-то носили. Теперь эть мы ничё не делаем - ни прядём и... Лежим и телевизер смотрим.

- *А Вы пряли лён сами? Да?*

- Ну... Я была, маленьки-те мы росли, ак нет это, некогда бегать-то. Садись за пряху* давай, пряди. Сначала не умеем пресь, дак на верёвки дадут эту самую, отходы ужо, от... отрепье* называли. Пресь (=прясть) верёвки-те тожо ведь надо. Сено возили, всё возили, дрова возили на лошадях и на быках. Ничё-то не привяжешь.

- *А масло на что шло льняное?*

- А масло...У нас там, на Березнике-то, была маслобойна, пока с Осинковкой-то не слились, а одны там жили дак. Колхозникам на трудодни давали.

- *Угу... И что делали с него?*

- Ак чё, оно-то, масло ведь питательное для... для людей.

- *Ели его?*

- Да, оно больно хорошо льняное-то масло.

- *А оно как лампадное масло не годится, льняное?*

- А я не знаю...

- *Нет?*

- *Льняное масло чистое - хорошо.*

- *Но не только в пищу ведь шло, по-моему, вот нам говорили, что полы когда красили, добавляли, да?*

- Да, на масле-то ведь оно, знаешь, она краска-то сколь крепка. Это чё теперь красим, чем попало. Год-два проживёшь - опять уж лысины, никакой краски нет.

- *А так крепкая была?*

- Вот теперь там медпункт-от, дак это ошшо я..., поди меня ошшо не было живой-то, выкрашен дом-от, дак всё краска сидит. А теперешно* вон покрашено у кого, дома-те. Года два-три - уже и всё, у его опять уже всё слиняло.

Слободской район, деревня Чернопенье,
Анастасия Герасимовна Пахтусова,
год рождения неизвестен.

Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е. Н. Мошкина, К. Саппок в 1993.

14. Что пекли из муки (3'36'')

- А муку-то покупаем жо, где привезут, когда привозят, дак купим мешка два дак, нам хватаэт. Белой да этой купим, весной привозили - я три мешка взяла, два ржаной да один белой, вот тихонько попекаю.

- *И ржаной тоже печёте, да?*

- Ага.

- *Хлеб?*

- Пеком, угу, свои.

- *А раньше как было?*

- А раньше даже этот не покупали ведь мы, всё пекли свой хлебушко-то, ковриги* ли испеком дак, как жёрново*, чашки эдак каленоваты* были такие из... ну из корня это сделают, чё есть. И вот валеём его, такая есть, как ну... называлась се... селинцей* её зовут, и обвалеём, квашёнку* испеком, ковриги, ковриг пять-шесть напеком. Клеб-от этъ свой-от как ароматом пахнет, он како-от, знашь, запах-от у его лучше, не как вот здесь от буфанки (*смеётся*).

- *Конечно.*

- Ой, ну... те(п)ерь вот чё я не знаю ишо сказать вам.

- *А пекли что-нибудь кроме хлеба? Из муки что ещё делали?*

- Раньше.

- *Раньше, да?*

- Всё пекли, чё надо: и эти... ватрушки пекли, и... ну... ну, кто чё придумает всяким, всё делали, пироги всяки, какие надо, такие и пеком, кому какие нужно было.

- *А ватрушки это что?*

- Ватрушки это назывались... шаньга*, (смех) ну, в общем, из картофельно-то это вот.

- *Вот, нам старое-то слово и нужно (смех). Значит, у вас шаньги называли?*

- Да, шаньги.

- *И как их пекли?*

- Ну, и которы называли ватрушки, а когда и шаньгой назовут, от. Когда шаньга - это побольше, если квашено... треплем* дак это, а если ле пресные* опять зашипем, это ватрушки называли, да.

- *А что зашипывали?*

- А вот сочешок* разоскошь* и шанежку такую нальёшь вот и, эти вот, такие ватрушки пекли, вот эти шанежки.

- *А нальёшь что?*

- Вот картофельно-то пюре это и нальёшь, молочком разведёшь. И эдак сделаем.

- *Ага. А с грибами пекли пироги?*

- Да, грибовны* пироги пекли, грибовны ле. Грибы-то высушим, эти сушёны-то их водичкой в'ымьём тепленькой, ис... изрубим и с картошечкой, с луком испеком, эти грибовны хороши пирожки больно они.

- *Зимой, да, из сухих?*

- Да, да, да.

- *А из свежих делали?*

- Из свежих-то... так жарим всё, много у нас, так жарим (смех).

- *А с рыбой не делали?*

- Всё можно сделать, если то(ль)ко при желании, дак всего можно на-
стряпать, всяко: и рыбные, и ка... кому какие, вкус какой, такие и ку-
шай пожалуйста.

- *Да, но нам интересно, как вот раньше было у вас, вот как
Вы...Рыбные тоже вот Вы сами пекли рыбные, нет?*

- Пекли, рыбный пирог называли кулебакой (*смеётся*), вот как - куле-
бакой.

- *А рыба какая?*

- А рыба у кого...раньше ведь рыба всяка была: треска... и какая...
всякая рыба была, больше было рыбы.

- *Но это в магазине, да, покупали?*

- Да, в магазине.

- *Угу.*

- Эть и так рыбачили.

-*Угу.*

-Тоже в реках рыбачили. Сходим мы, я сама рыбачила. Принесём...
рыбы раньше было - ой!

- *А какая тут была?*

- Подузда, щуки попадали, и это... этой... сорога, ры... светленькая
такая сорожка рыба.

Муж: Щука, щука.

- Щуки, всякие рыба поа... Было много больно в реке. А нынче нет,
мало, мелкая рыба, почему-то вот бы.

Слободской район, деревня Чернопенье,
Анастасия Герасимовна Пахтусова,
год рождения неизвестен.
Записали Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина,
Е.Н. Мошкина, К. Саппок в 1993 году.

15. О том, как носили и чинили лапти (3'36'')

- А обувка какая была?

- Лапотци*. Ну, были же у кого валенки, дак это носили получше-то люди-то дак. Лапти. На одной онуче. Расплетётся этот лапоть-от, дак так и онучей, и пята голая. Катаемся, дак не зябут*, сначала попозябут*, а после они не слышат, что зябут ле не зябу(т). Вот так и ходили. А ведь я по сплаву-то ходила, дак вот, знаашь, осеней (=осенью) ужо это идёт, застывает от боков-то, осеней-то гоним мольту дак. Уже чешуя* эта идёт, ну, шуя*-то эта вот уже идёт, дак мы ведь так и ходили в лаптях, в воду нас гнали. А как жо, мелко дак. Вот зайдём, сначала эту ногу сдуну, а-ай, как зябёт она, потом вторую поддержку эдак, потом опять. И так идёшь, ведь в воде-то не на... не на этом, не на полу. А потом смокнут, отерпяться*, и как ходишь - вот нес... не зябут будто, и всё, по холодной воде.

- Так они оледенеют ведь.

- Они оледенеют, и даже зе... не зябут уже. Сначала-то они зябут, а после, видимо, с... сами собой они ужо греются, ак не зябут. Отерпятся.

- Так обмораживали ноги, наверное?

- А...Чё-то лико* болели жо, вот эта нога больно болела лонись* здорово, а ныне не болят. Опеть бегаю пока... ходко. Они закалились,

наверное, я так признаю. Это бы нынче, дак воспаление поймал не одно.

- *Ещё бы, не встала бы.*

- Да, честно это я всё говорю, это ничё не присказываю, всё правда это бы(ло). Больно было работали (и)ть... трудно.

- *А лапти сами плели?*

- Лапти старики плели, мы покупали от их. Вот он продас(т) кому, сколь... два рубля лапти стоили, вот. А после ужо - чё, не на чего купить-то, а лапоть-от, чё он - д... дня три-четыре поносил - уже расплетáётся, тут уж начинаёт, усы. Ак опеть лык..., лыка ле свя... это знаешь, лыки эти, липа, вот такие дли... лутошки*. Раздерём, отдерём это лыко-то, и калачигóm* эдак, назывался этот, туды проткнём это, такой гнутенькой, как это, и по ценám*-то. Цёны эти назывались.

- *Он как назывался?*

- Лапоть?

- *Нет, вот этот, которым...?*

- Калачиг.

- *Калатиг?*

- Калачиг. Вот этим шывыреем*, он гнутенькой такой, вот эдак ковырнём эдак, и пошевелим там, порасш... дыру-ту. И лыком-то эдак, подвострим, лыко-то тоже как (*неразборчиво*) с обеих сторон, и эдак всё плетём по порядку. Потом повернём его снова в другую сторону. Я всё время сама уж так и... Кто мне будет покупать-то? Эдак вот и носила эти лапти в лесу-то.

- *А он как сделан, он как крючок что ли?*

- Как... как не крючок, вот такой и всё, вот так вот просто. Там цен... цены это у лаптю-то ли экие ш... есть дак, шывыряем дырку-то эту. Эдак сделаем, туды проткнём лутош... это лыко-то.

- *Он плоский или круглый был?*

- Плоский плоский, ага, такой плостенькой. Эдак, и деревянная эта верхушечка-то.

- Лыко-то продергиваешь.

- Ага. Лыко-то туда расшеришь, и в лыко-то и эдак. Его само, оно лыко-то твёрдое дак его туды вы... выдернёшь и продёрнёшь. Вот заплетём опеть его и носим нидиллю.

- *Всего неделю?*

- Ну, а больше не проносишь, они не терпят ведь, чё, рас... расплетутся. Тогда опеть починеем* снова. Называем "починяем лапоть", этот вот опять починим, опять снова носим, заплетём ему дыру-ту маленько.

Верхнекамский район, пос. Увальский,
Мария Дмитриевна Бачерикова,
84 года.
Данных о времени и авторе записи нет.

16. Сказка об Иване-царевиче (4'15'')

- (И)ван-царевич будет жениться. Все по городу говорят, что Иван-царевич будет жениться, будет жениться. А Чиправду не берет, эту работницу. Пошёл по городу и слушает, где чего говорят, а хоть где ни ходит, ни слушает, а всё говорят, что Иван-царевич жениться хочет, Иван-царевич. Ходил да ходил, пришёл домой. "Ну штё*, чё выслушал*?" "А ничего не выслушал", - го(во)рит. "Чё, Иван, - говорят, - штё царевич жениться да жениться хочет." Опеть пошёл слушать. До конца дошёл там на конце вдова, у вдовы три... дочки. Оне и говорят... Одна, первая, и говорит: "Ой, меня бы Иван-царевич взял, дак я бы, говорит, коверок-самоледок принесла". А другая говорит: "А меня бы взял, дак я бы, - говорит другая-то, - меня бы взял, дак я, говорит, скáтер(т)ку-невидимку". А третья и говорит, малая: "Меня бы взял, говорит, дак я девять сынов принесла, по колен руки в золоте да в сéребре".- "Ну, эту стану брать." Вот оне женилися (*смеётся*), женилися, потом она очудилася с... с брюхом*. А Чиправде-то хотелось за его замуж-от выйти-то, а он её не взял, эту работницу. Потом и говорит: "Поеду". Она... она и написала: "Поезжай-ко, го(во)рит, вот в такой-то город, тебя эть пришло письмо, что приезжай, приезжай, немедленно приезжай". Он: "Поеду, - говорит, - коли так". Да... Поехал, а она стала трестися. А эта Чиправда... Робёночков она принесла, робёночков этих отобрала* троих, да сама положила трёх котёнков. Вот Иван-царевич приезжает и говорит...

говорит: "Ой, ну-ка, вон хотела, а ишь вот, принесла трёх котёнков". Он: "Ну, ланно, живёт". Опеть жили - жили, потом... опеть она очутилася с брюхом, с брюхом очутилася, прине... опеть робёночков принесла, а сама не в памяти, трёх всё. Он взял да, о... это, опеть она написала: "Поезжай, поезжай в такой-то город, тебя обязательно". Она не опускает*, а он уж ехать и ехать, уехал, уехал. Она опеть сама... трёх этих котёнков, трёх котёнков положила. Вот Иван-царевич приезжает и говорят: "Ой - ой, ну-ко посмотри-ко, опеть трёх котёнков принесла". Ну ладно. Опеть прощу пеню*, простил. Потом она опеть очутилася с брюхом, опеть принесла одного робёночка, да во шкаф и пихнула*. Лоб-от завертела* да во шкаф пехнула. Ну, хорошо. А тут эти две головёшки* положила к ёй. Приезжает Иван-царевич опеть. "Ой-ё-ей, ну-ко, - говорит, - опеть две головёшки принесла". Смиются везде. "Ну, топеря я, - говорит - уж не прощу". Сейчас бочку сделали, железны обручья наколотили. "В бочку её, давай иди в бочку садися!" Она взяла, сходила во шкаф-от взяла робёночков-то этих с собой. Да... лоб-от завертела, да сестры-ти прибежали, одна скатер(т)ку принесла, другая коверок-самолёдок. Её в бочку заколотили, да и на море опустили.

Верхнекамский район, деревня Кочкино,
Верховского с/с,
Бартова Анна Алексеевна,
1914 года рождения.
Записала Е.Н. Мошкина в 1996 году.

17. Что раньше сеяли (3'23'')

- *А что здесь сеяли?*

- У нас этта* всё сеяли, чё-то сейчас только... Сеяли рожь, сеяли овёс, сеяли пшеницу, сеяли это... ячмень, горох, и как-то го... года по два это... эт кукуруза была, и там это... у нас всё росло на полях, всё росло: огурцы, этот... ведь целые, целые эти полосы какие были, огурцы, помидоры, было всё своё: капуста, морковь и всё. Ак это, это снимали всё, это вот торговали всё это. Всё было своё!

- *И даже помидоры росли?*

- Росли!

- *Не в теплицах?*

- Росли. Дак лета-те были. Сейчас ведь чё, сейчас уже холода и холода. У нас солнце поворачивается на север совсем. А те поры ведь было всё-таки тепло.

- *Раньше теплее было?*

- Ой, да ты что!

- *Да?*

- Мы бегали босиком, дак ноги не терпят на песке. А теперь ведь чё, теперь ведь ничё не вырастат.

- *Угу.*

- Ты подумай: вот солнце закаталось вот так, а теперь вот закатается уже вон где. Ведь у нас совсем на север поворачивается уже всё. Вот у

нас отец покойничек говорил, что вот, гыт (=говорит), в конце концов вы, гыт, дети, вы, гыт не увидите, ваши внуки ишо не увидят, а ваши, гыт, привнуки (=правнуки) уже увидят. Значит, говорит это, в конце концов это эть вырастать ничего не будет, пустыня будёт. Поспевать хлеб не будет. Ак у нас чичас чё только сеют - то(ль)ко рожь да овёс, вот то(ль)ко у нас щас сеют.

- *А лён раньше сеяли?*

- Сеяли, сеяли лён.

- *И Вы ещё помните?*

- Ой, да мы дергали бегали. Сеяли, сеяли, ой.

- *С ним ведь работы много да, со льном-то?*

- Ой, со льном много работы.

- *Ну-ка, а расскажите, пожалуйста!*

- Ак чё он, это. Вот его посеют, если это... ак ведь пололи ходили ведь. Как ведь сор* вырастет, это полешь ведь ходишь, чтобы он чистый был. Ой, какой лён ведь вырастет хороший, ой какой ведь, вот дергаешь его, снопики, в снопики его, потом эти снопики, вешалки делают и на вешалки. Как он вывесится, как это симечко шабаркат* уже в нём, ядрышко-то, потом его колотят, колотят его, стелют. Как он этот улежится*, вот только я забыла, по скольку он. Он, наверно недели по... по три, наверно, он лежит. Чтобы он улежался, чтобы лён был. И потом его собирают это в такие в эти в кучки, небольшие кучки, и потом вот были это овины, специ... специальные, такие колосники* сделаны, вот насаживают, и бабы собираются, мнут. Такие мялки были, мнут. Мнут, треплют*, сдают. А потом, последне-то время, кажется, этот прямо возили... не льн... не льнём, а прямо он этот улежится, так просто этот макушкам* так увозили, там уж обрабатывали, на месте. Всем работы хватало.

Верхнекамский район, с. Южаки,
Наталья Семёновна Южакова,
1923 года рождения,
Марфида Семёновна Южакова,
1929 года рождения,
Татьяна Ивановна Копчикова, год
рождения неизвестен.
Записала Е.Н. Мошкина в 1996
году.

18. Как раньше работали (3'27'')

НС: Чё вот маленьки-те были вот, чечас вон пацанята-те бегают - двенадцать-тринадцать лет, а эким-то ведь не давали бегать-то. Овёс только заходит*, посиют, овёс-от заходит, эта растёт о... осот, много, всех гонят* - идите на прополку. Эта ходила, наверно, не бывала? Ну, богато жили, дак чё (смех).

МС: Богато дак, всё равно уж - оне как начали расти, так на прополку-то тогда уж шибко-то не гонели*, Наташ.

ТИ: Мы не ходили, в наше-то время не ходили.

НС: Ну...

МС: Не гонели уж на прополку-то тогда.

НС: А мы - ведь всё нас это гонели. А тогда чё - мне, мы в колхоз-от зашли, в тридцать втором году зашли в колхоз-от, мене уж... в тридцать-то третьем году я уж копны возить на починок на лошаде верхом. Чё, ни отца, ни матери - кто, бригадир придёт: "Эй, девка, едь-ка копны возить". За десять километров на починок*, на лошаде верхом идешь, хоть отседов*-то увезут, в телеге ездили, народ возили, а тогда, там-то выпрягут телегу-то, садись на верху. Женщина поддеват*. А... Вот вы не знали, вот какая жизнь наша-то была.

МС: Да чё они её, Наташка, не видали дак.

-Наталья Семеновна, а вот э... говорят, пожалел, дак пахать взял, а в лесу-то тяжелее было, да, работать, чем пахать-то?

НС: Плугима.

-Нет, а в лесу-то тяжелее было работать? В лесу тяжелее работать?

НС: Но... Да везде было хорошо, а чё вэдь: день поробишь*, два, я годами-годами. Зимой - лес валяешь*. А нынче ведь "Дружба", а раньше ведь поперешна пл... пила, на пару, выполней план, кубометры. Пахать чё - пахать, лошади хорошие, я и пахала. Хороши лошади, дак чё пахать - плуги наставляли тогда, кузнец хороший был. Наставят дак, лошади хороши - тоже можно было, прок*-от был, дак всё можно было делать. А кто (*неразборчиво*) пожалеет? Люди-те со мной жо одногодки были, ровесники, дак чё - отцы - матери были дак, не больно... А у нас никого не было дак. Сколько я лет шаталась это по лесу, тогда на ферму. Девки подросли. Таиска с восьми классов не стала, никуды не пошла, пошли - я тоже работала - пошли на ферму вмисти, ну и - куды деваться-то, ходили, года четыре, наверно, вмисте она со мной работала. Привыкай, говорю. Теперь там нетта фермы-то дак. Я и то говорила: куды ты там робить-то пойдёшь дак. На бирже*, видно, год стояла.

- А сейчас-то работает?

НС: Нет. Дома-то тоже сенокос дак, дома сенокосят. Нетта*там работы-то. Я говорю: "С мужиками иди, топор бери, да". Мужик-от: "Этого не хватало ещё, с топором пойдёт". "Я всю жизнь, - говорю, - проходила с топором да с багром, а чё, кака беда?" - "Нынче моды нет." "Ну, дак одна пойдёт, вторая пойдёт, и мода будет", - говорю. Мужик воли не даёт.

Верхнекамский район, с. Южаки,
Наталья Семёновна Южакова,
1923 года рождения,
Марфида Семёновна Южакова,
1929 года рождения,
Ольга Семёновна Попонина,
1964 года рождения.
Записала Е.Н. Мошкина в 1996
году.

19. Разговор о поросятах, корове и сене (2'35'')

ОС: "Каки же, - говорит, - молодые ушли, - говорит, - у вас с бабушкой-то", - Наташа Александровна идёт. Я го(во)рю: "Почём* знаю, молодые - может они в лес уже убежали, (*смеются*) мы догнать не могли". Иди-ко разденёмся.

НС: Ну, дали укол?

ОС: Ну, тыкнули*, да и всё, чё.

НС: А ты не видела Лариску-ту?

ОС: Видела.

НС: Поросёнка, говорит, ей.

ОС: Ну, привозила поросёнка, Толькя отказался, отказывайся, чё мне.

НС: Ну, пошто*?

ОС: Ну, я почём знаю, чё его.

НС: Ну.

ОС: Отказывайся, демон, богатый дак.

МС: Там, говорит, дешёвы ещё поросята-те.

НС: Видно, Галинке отдали.

ОС: Ну, отдали Галинке, второму - Вале, наверно, Вале Александрыча, а Ольга брала ишо, дак там выбракованы оне, каки-то рахитики.

НС: Ну дак, писят, гоыт, тысяч, ли чё ле.

ОС: Я не знаю.

МС: Песят, она говорила, песят.

НС: В колхозе, говорит.

ОС: Вас спрашивают, дак рассказывайте вы им тама.

- *(И вы тоже корову) держите?*

ОС: Ак замерли бы так без коровы-то.

- *Да вам не хватает одной-то, да?*

ОС: Старуха никогда не согласится с нашей коровой жить.

НС: *(неразборчиво)* Ну, они вон где живут, а я вон где. Где молоко-то искать-то по(й)дёшь.

МС: Этта, а чё тама-те чем они желудок-от, Валя, разделявают, моло... коровы у них поди нетта*?

ОС: Ой, они лучше нас в пять раз живут, хоть и говорят, что...

МС: Конечно, бать*, лучше, оне чё ведь вот не бьются* там, нам сейчас, мы переживаем, сена надо накосить и всё, а им чё - сена не надо, ничё, в магазин.

ОС: Нам сена накосить, дак можно давно накосить хорошо работать дак.

МС: Ну дак, чё вот погода-то лё* кака дак.

ОС: Погода-то стояла - дак дома пролежали дак, а теперь, конечно, сидим, э-э гнусим. Дожидам. Дожидам погоду-то теперя.

МС: Сиди, говорит, у моря, жди погоду.

ОС: Сёдни два трактора на бор ушло, полнёхоньки тележки, и всё эдак.

НС: Какие?

ОС: Я не знаю, первый-то трактор какой, а второй-то Саша этот, милиционер.

НС: Ну, и в рабочей день?

МС: Дак у Саши-то милиционера сестра приехала эть ишо, дак наверно, конечно, то(г)да уехали. А сѣдня какой-то трактор-от рано ушѣл шибко*, ишо чуть только брежжилось, я вставала, спать чѣ-то не сталося-стала: "Какой-то демон уж, говорю, на тракторе поехал, тарахтит". Дак вот ещѣ туды ушел трактор-от, этга.

НС: Вон подъехали по телегу, ну. Сашка, леу, повѣз опеть. Валя всё, видно, ставит, демон, сено.

МС: Как ты жо.

НС: Ну, нечистой дух.

ОС: Так они по сено поехали уже?

МС: Они уж домой привезут сена-та.

НС: Так уж су... всё лето возят.

Нолинский район, деревня Лудяна,
Галина Васильевна Погудина,
1931 года рождения.
Записали В.В. Подрушняк,
Н.Б. Полушина в 1996 году.

20. Как жили в войну (3'43")

- Э-эй, жили эть люди, плохо жили, коровы пропадали*. Ой! Ой, люди так жили, ак просто... Вот у нас тётка Аксинья жила, ну, как маминого брата жена. У её вот Иванко взяли, Верку в шахты взяли, Алёша был близорукой - взяли, как в трудармию. О... осталась э... Дунька, как вышла замуж тут перед войной. Остался Васья, Валька, Тонья, Нюрка. Нюрка вот сидит эдак. "Чё ты, Нюр, эдак сидишь?" - "Дак голова-то меня чепит*." На стену-то вот это вот навалилася: "Голова-то меня чепит". Ну и чё... Война, эка... ребята... семья экая, нёчэ поисти-то, ну и чё. Она ушла на работу, молоко-то пошла дак выставила, оттопила - эть масло просили. Давай, отдавай масло, ле, хоть молоко ле. А то и отдай, это, как его, мяса сколь, токо не* по сорок килограмм. Отдай да шерсти с овечки, если держишь*. Всё ведь отдай. Ну, она пришла, у её ребята сметану-ту съели. Она э... поглядела - ведь чё, надо заготовку чем-то платить ведь ходит, через день да через два всё требуют. Ну, она побежала давиться*. Это уже я хорошо помню. Ой, мы... мы это дома-то едим мама, я и Витька-та, это брат-от. "Ой, Марья, одако скорее: О-оксинья задавилася*." У-уй! Она на сарае. Как, гэт (=говорит), я токо на сарай-от зашла, меня, гэт, Верка и Иван-от, как мужик-от: "Мама, ада, ада". И Алёша: "Мам, ада, мы тебя возмём с собой", - бесы-ти, знать. Ой, её... она не задавилася, её снесли с петли-ту, развязали, на чересседельнике она.

Она как махнёт - это бабы три-четыре, это нечё делать (*неразборчиво*) как махнёт! Истинно Бог, вот, девки, скажут хвасташь. А глаза так туды выворотила, всё говорит: "Поёдём, поёдём, поёдём (*неразборчиво*), поёдём". Ну, чё, как с сараю спускать её? Её в лотке с сараю-ту по ступеням-ту спускали, лотки вот, пиво ставили. Ну, спустили. Приве... несли... притащили в избу-ту, посадили её и надели этот, ну вот, распятьё (=распятие). Ну, тожо, можот, видали сичас уж, это, ну, как крестик, токо большой, ну-ко, как больше, можот, ножниц, вот так, тожо как крестик. Ну, ак она... на сколько нитках было, она порвала и бросила. "Поёдём, - всё говорит, - поёдём, поёдём". Глаза, дак, эких глаз... Дай Бог Царство Небесное, страшно, да, вот какие были глаза. Ну, чё, в этом углу Васья заревелся*, сын, его откачивают*, ну, его откачели тожо... Вот какая жись-та была. Вот. Ой, ой, ой, дак вот у меня мама-то как сноха дак, она ходила по две ночи караулило... ли* её и бригадир был, фелшара привозили, отсель* из Лудяны вот, Дрягина, привозили. Вот была какая жись-та. Ну, конечно, кто как, видишь эть, ребята. Потом сколь-то погода корова пропала у их. Ак чё, всю корову съели. Всю крову съели. Вот, милая, какая жись-та была, конечно. Ой, ой, ой...

Кильмезский район, деревня Микварово,
Федосья Епимаховна Воронова,
1909 года рождения.
Записали Е.Н. Мошкина,
Е.М. Мокрушин в 1996г.

21. Дежурство на коровнике (3'34")

- Мы с ёй дежурили по ночам на коровнике, с этой самой вот, с полной-то. Пришла времечка, а я ткала всё, я, мол*: "Лена, надо идти ведь дежурить на этот". - "Дак ладно, ладно." - "Дак в семь часов, мол, обязательно доярки уходят, обязательно надо принять у их коров-то, чтоб были они все в сохране*." - "Дак по(й)дём, по(й)дём." Ну дак днём видала я её и утром наказывала: "Идём, доярки придут, мы домой по(й)дём". Вот. "Дак ладно-ладно." Время выходит, сидела ткала, ткала, се... время семь часов, а быстро ведь темнает, в четыре часа уж пожалуй, темно. Я и говорю: "Дак, чё, мол, ты". Ведь пришла под окошко, мужик-от жив у ёй был. Я, мол: "Шура, где у тебя Лена-то?" - "Дак вон щас, пельмени ес(т)." - "Дак пельмени, мол, ест, дак сколь можно ись-то, время выходит, надо доярок-то достать тама." - "Дак час идёт, щас идёт." Сяла за стан, опеть пришла, ткала, ткала, ткала, опе... ишо нету ее, не кричит под окошком. Опеть пошла. Я, мол: "Шура, да где она, Лена-то у тебя, где?" - "Дак вон легла отдыхать." Дак я, мол: "Какая отдышка*-то, надо работу принять, какая отдышка-то, надо идти, чечас надо идти". Пришла домой опеть, а-а, стояла у бани у ихной. Стояла, стояла, ишо нету. "Ну чё, мол, разбудил её?" - "Разбудил, щас идёт, пельмени доедаёт." Ну вот. Боятся, кабы мужику не остались пельмени-те. Вот (*неразборчиво*). Она, как шагнёт шаг: "Кх... кх....". Она не может, на... напрудилась* во всю

пузу*, ак не может идти-то, всё: "Кх... кх", как шагнёт. Вот до чего, мол, нажралась, Господи батюшко. Уж али*, мол, ты пельмени-те если наелась, я, мол, вот пельмени состряпаю*, да если поем дак я даже подумать не хочешь, и на другое утро пельмени не... не хо(че)шь исти, а ты, мол, насопелась*, насопелась да ишо поспала, да ишо пельменей доести, боисся, мол, кабы своему Шуре не остались. "Да нет, нет. Вот не сну ведь, ничё нету, все ночи не сплю." Придёт, я, дежурить, не уснёшь там ведь, коровы на привязе, все брякают цепям, да чё да, набираю тряпок резать, вот половики-те ткала, то тряпок, то вязки, собираюсь, а там светло ведь. Вот. Зачинаю* резать. Добываю, усядемся. В тот конец и в другой видать скота-то дак на обеих сторонах. Усядемся, я зачинаю тряпку резать, либо вязать, она завалива(е)тся спать, всхрапывает во всю. Я, мол: "Как это, инересно ты, вот дома сну нету у тебя, а здесь-то, мол, ты пошто это спишь, пошто здесь-то. Вот, мол, у кого сну нету, надо на фирму идти. Я, мол, вот и хочу, дак боюсь привалиться-та: то-то корова отвяжется, то-то она задавится. Я, мол, ведь сторожом быть - всё петля на шее, ты как д умаёшь. Вот, мол, вам хорошо вот с еким*-то ходить-то, дежурить-то. Вот, мол, я всю ночь не усну".

Яранский район, деревня Пиштань,
Гертруда Ивановна Уржумцева,
1924 года рождения.
Записали В.В. Подрушняк,
Л.Г. Царегородцева в 1997 году.

22. Голод в войну (3'47")

- Ну всё-таки поехали овёс косить. Как волки завоюют, да как коровы замычат там! Он - на лошадь, и скоре бе..., и... в общем, это, приехали, крикну... крикнул только пастухам, гыт: "Ведь медведи!" Приехали - там медведи раздирают тёлочку, только! Семь штук ведь разодрали!

- *Медведи или волки?*

- Мед...Медведи, медведи. Дак это чё, интересно что ли?

В войну. Ой. Как-то в базар. Мужики со... Нет, тогда ведь в субботу был базар-то. Мужики собрались, гыт: "Пошли завтра (ну, в пятницу они собрались) по... поехали, гыт, на базар, поведём коров, всё равно, гыт, умрем, жить-то нам осталось месяц". И вот все забрали коров своих и повели, продали, все-все-все-все-все наши уржумские всех продали коров. Пришли к нам. Го(во)рит: "Давай, ты, гыт, чё не ведёшь корову-ту". Она говорит: "Я поведу корову, у нас, го(во)рит, пятеро ребятишок, как мы жить-то будем, без коровы-то? " - "А чем кормить ты будешь?" - "Соломой." Соломы-то чё, полно было тогда. И вот, она не повела корову. Приехали они с базара, все бел... ну, белый... черный хлеб белый мы считали. Все хлеб едят, ужо накупили всего-всего, всего они накупили, с базара-то привезли. А у нас-то эть как были лепёшки травяные, так и ес(т)ь. Вот. Ну, месяц они пожили, может быть, месяц, а потом у них совсем эть голодно стало. У них ведь ни хлеба, ничего-ничего-ничего не было. А у нас... у нас молоко было, мёд был, дак мы,

понятно, хорошо жили против-то их. Вот. Потом стали... давать по килограмму, что ли, ну вот, ржаной муки. Всем голодающим дали, а нам нет. У их... корова ес(ть), пчёлы ес(ть), живут они хорошо, дом у них хороший, вон кака домина старинная! У них всего полно, им... им не надо давать хлеба. Нам не дали, даже ни одной... ни одно(го) грамма не дали. Вот. Потом... Вот как помню Воронко умер. Ездили на Воронке, умер Воронко. А мама конюхом работала. Хе... Всем - кому ногу отрубили, кому, в опшом, чё. А дя(д)я Ваня с ней работал, говорит: "Надо хоть ей отрубить, у ней ведь, - говорит, - пятеро ребятишок, давайте ей хоть ногу задню отрубим". Не дали! Даже падлого* мяса - и то не дали, что... они живут хорошо. Ладно. Потом... (*неразборчиво*). Потом снова Оторва умёрла, лошадь, Юра на ней работал. Опять так жо, в обшом. Мама го(во)рит: "Дак мне не надо, мы... я, гыт, сама не ем, ну... ну в обшом, такое мясо, и ребятишок не буду кормить". - "Ну вот, видишь ли, сама не ес(т) и ребятишек не б́удёт кормить. Значит, у ней ес(т)ь, - говорит, - хлеб и всё".

Яранский район, деревня Пиштань,
Пелагея Егоровна Тресцова,
1899 года рождения.
Записали В.В. Подрушняк,
Л.Г. Царегородцева в 1997 году.

23. Как снимала роё (3'39'')

- У отца-то не было сыновей-то, то(ль)ко две дочери... Ак... э... та дочь-та, сестра-та та м... младше меня на три года моложе была. А первая взамуж-от вышла. И ей хотелось дома жить. Э... о... отец её ме... не... не любил, меньше. Она непослушная была. Рё... У нас раньше пчёлы были, ак роёв надо караулить, а она всё боялась. А я всё... ро... роёв и сама снимала, и всё... О... все ведь от еть уе(д)ут... в пólе, пахать, всё ведь в поле-то знают, сохам ишо пахали, а я всё уж роёв караулю, роё отовьётся где, вылетает роё, ой я эть щас... в... худое ведро. Ведь оне... набрякат... далёко-то они не сядут. От и зачну(т) бренчать. Оне сядут где-нибудь на огород (*неразборчиво*). И я сама... разжигая дымарь. И сама снимала роёв и всё, девчонка ишо. А всё... вот не боялась. Вот отец меня пушшэ любил, чем ту. А она, сестра-та в жись не подойдет, она боялась пчёл. А меня и ожалит, дак я... я ни к чему, у меня не пухло. У нас (г)де-то вон... рядом сусед был, дядя Филя, ак ему... если ожалит пчела, один раз обжала в голову, и оба глаза закрылися, вот распухло, вот как пухнёт. А меня и ожалит, дак у меня не пухло. Не знай, пошто. Ни за что не распухнёт. Я вот... девчонка... и всё, роё отовьётся... и... и... сама снимала роёв. Ташшу скорее роевню, разжигая дымарь, цас, всё... снимаю. Один раз... кх... роё-от привился, а у нас осина, высокая в огороде была, а... и... ни сучков, ничё. А не... не так, тонкая, вот тако... осина. И не... и сучков-

то то(ль)ко на вершинке. И рой-от привился там. Отец-тот приехал, я рассказала, вот, мол, эть роё тут привился, погли-ко, как и лесь (=лезть). Он го(во)рит: "Эшшо не выдумай лести,- говорит, - пусть полетаёт. Как ты полезёшь? " Отец поел, попообедал, а рой ишо всё сиде(л), а мне жалко роя. Он уехал когда, я привя... свя... нашла две верёвки и связала две лесенки, лесенка с лесенкой, такой-то долгой лесенки нету, и лесенка с лесенкой связала и поста(в)ила и привязала к етой осине-то и полезла. Роевню ведь на(д)о ташшыть, да и дымарь и лезти. Ой, лезу и вся дрожу - вот и всё, качается осинка да. Лезла, давай, положила немножко... ковшиком пчёл-то, и в остатки ды... дыма... дымарю - дымнём. И роевню-ту эть надо держать и ды... дымить-то и вон как высоко. Со... со... согнала, все пчёлы залетели. Ой, ой прямо... я молюсь, не знаю как всё. А слезать-то эть надо роевню ташшыть и дымарь и всё. Ну, дымарь я бросила, он у... упал. Сле... слезаю - немножко недолезла, и я упала.

Деревня Антонёнки, Котельничского
уезда, Вятской губернии,

Макар Сивков, 30 лет.

Запись сделана в лагере для военноплен-
ных г. Франкфурта 28. 04. 1916 г.

24. Сказка о медведе (2'42'')

- Жил старик со старухой. Конечно, детей у них не было. И вот всё время старуха ворчит, посылает старика на охоту. Старик не мог вытерпеть этого. Собрался, взял ружьё, заткнул топор за опояску* и пошёл. Идёт, идёт - никто ему не встречается навстречу. И вот видит: лёжит толста́-ая колода. Да, а за ней лежит медведь и поло́жил лапу на колоду. Вот, старик потихоньку добыл топор из-за опояски, подошёл, хруп по лапе! Лапа упала, старик подхватил, а медведь убежал в испуге. Пришел домой с радостью с охоты, с добычей с хорошей. Отдал старухе. Старуха взяла, ободрала лапу. Мясо сварила, шерсть остригла. Вот, до́жили до́ ночи, до вечера. Старуха стала преть (=прять) эту шерсть, а старик стал лапти плести. Сидят себе, посиживают. Старуха и говорит: "Вот, старик, живем, слава Богу, топеря (=теперь). Да. Ты лапти плетёшь, я наряду пряжи, чулки свяжу, будет чего поносить". Так. Вдруг слышит старик: кто-то идёт. "Старуха, кто-то идёт", - говорит он. Вот, слышит, что идёт кто-то и песни поёт. И песни не человечесьи. А слышно - идёт медведь и поёт: "Скрипи-скрипи, нога, скрипи, липовая. Все по сёлам спят, по деревням спят. Одна баба не спит, на моёй коже сидит, мою шёрстку прядет, моё мясо грызёт". - "Ой, старуха, ведь плохо нам будёт, - говорит, - топеря (=теперь)". Медведь отворил двери. Видит старик, делать нече(г)о и говорит старухе скорее: "Беги, на повете* корыто, дак под корыто ты, а я вот

на полати, в короб". Так и сделали. Медведь пришел в избу, смотрит - никого нет. А были курицы в избе. И вдруг запел петух: "Кукурику, старуха на повете под корытом, а старик на полатях в коробе". Медведь выслушал это, отыскал обеих и съел.

Комментарии

Тексты 1-3 записаны в семье Шемякиных. Большую часть записей, приводимых в хрестоматии, представляют фрагменты речи Олимпиады Тимофеевны Шемякиной, иногда в разговор включается жена сына Олимпиады Тимофеевны Глафира Федосьевна Шемякина. Самые яркие диалектные особенности представлены в речи Олимпиады Тимофеевны, отдельные черты характерны для Глафиры Федосьевны, даже ее детей и внуков.

Комментарии к текстам 1-2

В произношении О.Т. Шемякиной последовательно прослеживаются особенности лужских говоров, в которых представлен семифонемный вокализм. Фонема <ѣ> реализуется в звуке средне-верхнего подъема [e̞]: [нав'е̞сом]. Между мягкими согласными на месте этимологического <ѣ> последовательно произносится [и]: [úсти-то, смия́лась, сѹмѣ]. Фонема <ω> реализуется в монофтонге средне-верхнего подъема [o̞]: [сн̣o̞п]. Фонема <a> в позиции между мягкими чаще реализуется в [e]: [опѣть, мѣли], хотя встречаются случаи типа [опять]. Иногда [e] встречается перед твердым согласным после бывшего мягкого: [стрешшэло].

Безударный вокализм характеризуется полным оканьем:

[око́лотим, робо́тать, розрыва́л]. Безударный [о] может испытывать дальнейшую лабиализацию: [пурушо́к, вурува́ли]. В предударных и заударных слогах наблюдается [о] на месте [е]: [уле́жѹт, стѣ́лѸм, сыро́Ѹ].

В соответствии с [л] литературного языка перед гласными произносится [l]: [око́лотѹли, ѣха́ла, ло́жѸк], на конце слова [w]: [ле́жаw], перед согласными то [l], то [w]: [мяwка] и [мялка].

Фонемы <ц> и <ч> реализуются в мягком [цʲ] или шепелявом [цʲʲ]: [голови́цʲу, ка́дцʲа, с зубцʲа́ми, угóрцʲик, покóйницʲком].

Фонема <в> перед лабиализованными гласными может быть представлена [w]: [воровали, wот].

На месте сочетаний [бм], [дн] произносятся [мм], [нн]: [ланно, омманывал]. Конечное [сʲтʲ] в позиции абсолютного конца слова представлено лишь [сʲ]: [клась]. Отмечается выпадение согласного и целых слогов: [е(г)у, ко(г)да].

В области ударения можно указать на перенос ударения на предлог: *со́ льном*, обращает на себя внимание форма 2-ого лица мн.ч. будущего времени глагола с конечным ударным [о]: *дове́детѸ*.

Из морфологических особенностей обращает на себя внимание форма творительного падежа мн.ч. местоимения *своѸ*.

Встретилось простое предложение, состоящее из местоимения в форме родительного падежа и глагола в форме ед.ч. прошедшего времени: *И под эти угоры-то нас и мелькало.*

В тексте 2 встретился фразеологизм, соответствующий литературному *волосы на голове дыбом встают: волос-то повыше плат-от.*

Комментарии к тексту 3

В речи Глафиры Федосьевны Шемякиной отсутствуют многие диалектные особенности, отмеченные у Олимпиады Тимофеевны Шемякиной.

На уровне фонетики можно отметить следующие диалектные черты: оканье [дрова́, нато́плять, по-чёрному, стрóго], заударное ёканье [закрыва́ём, мо́ётся], отсутствие конечного [т'] после [с'] в позиции абсолютного конца слова [есь], наличие твердого [ш] на месте <ш̄'> [вопшэ], реализация взрывного согласного на конце слова как импловивного [н'е б́уд'о́т].

Из морфологических диалектных особенностей можно отметить форму сравнительной степени прилагательного *жарч́ей*. В другом предложении совпадающая с литературной форма сравнительной степени допускает наличие наречия *очень*: *влажность очень больше у них.*

В области суперсегментной фонетики можно отметить быстрый темп и общую напряженность речи. Повышенная ритмичность выра-

жается повторами отдельных слов, предлогов: *А вот у нас у сына у того, у старшего, у того уже печка там сложена, у них уже не... как говорится, по-белому. Вопше рекомендуют вот эти, эти.*

Комментарии к тексту 4

Текст 4 записан, как и тексты 1-3, в Лузском районе. В речи Евгении Алексеевны Суздальной фонема <ѣ> представлена гласным средне-верхнего подъема [e̞] в позиции перед твердыми согласными:

[в л' e̞ с], а перед мягкими <ѣ> реализуется в [и]: [и с' т' и-то].

Фонема <а> в положении между мягкими согласными реализуется в варианте [e]: [опéть].

В говоре наблюдается последовательное оканье: [ломотóк, вьыволочили, остáлось, нáдо]. Иногда в безударных слогах произносится звук, напоминающий [y] или даже [yо̞]: [этyо̞].

В безударном вокализме после мягких согласных можно отметить ёканье: брúсьё, сырóё, какóё.

Устойчивой чертой в области консонантизма является утрата интервокального <j> и последующее стяжение гласных: [закáтывашь, сплавлём, пропускáм, вьыкопашь].

Фонема <л> перед гласными непереднего ряда и перед согласными реализуется в виде [l]: [мéлка́я, в lúз'е, kláли, né бы́ло].

Утрачивается конечный [т] в сочетании [с'т']: [клась].

На стыке приставки *об-* и корня с начальным [м] происходит ассимиляция согласных: [оммелéёт].

В соответствии с долгими мягкими шипящими литературного языка произносится долгий твердый [ш̄]: [до ш̄ чки, ш̄ ыпáшь], на месте твердых шипящих литературного языка в позиции перед гласным переднего ряда может произноситься мягкий звук: [ж'у́ли].

Аффриката <ч> может быть представлена как [ч] и [ц']: [чё, ниц"ё, ц"еты́рнадцатъ]; аффриката <ц> также может быть шепелявой: [пита́нниц"а].

На месте мягкой фонемы <с'> произносится [с'']: [оста́лос", нос"у́ли].

В области морфологии можно отметить диалектные формы творительного падежа мн.ч. существительных и числительных: *клюки́ма, дво́йма, дву́йма*.

Будущее время от глагола совершенного вида *помелить* образуется с помощью вспомогательного глагола *быть*: *бу́дешь помéлишь*.

Комментарии к тексту 5

Тексты 5 и 6 записаны С.С. Высоцким в 1959 году. В речи Марии Кузьмовны Балиной очень ярко представлены разнообразные черты даровских говоров.

Ударный вокализм характеризуется наличием 7 гласных фонем. Фонема <ѣ> в положении после мягкого перед твердым реализуется в гласном средне-верхнего подъема [e̞]: [н'евѣсту, најѣдут], иногда в гласном [и]: [мѣлу]. В позиции между мягкими согласными и на конце слова <ѣ> представлена гласным [и]: [мѣсят, нѣнчи]. Фонема <ѡ> представлена гласным средне-верхнего подъема [o̞] или дифтонгом [yo̞]: [с в'едрѡ].

Фонема <а> в позиции между мягкими согласными реализуется в [e̞]: [[опѣть, венчѣют].

Встретилась мена [o̞]//[a]: [выбрѡсывали].

Безударному вокализму после твердых согласных свойственно оканье: [стоят, смотре́, пройду́т], хотя встречается и [а]: [адда́шь], которое может объясняться межслоговой ассимиляцией.

Для предударного вокализма после мягких согласных характерно sporadическое появление гласных нижнего подъема на месте *<ѣ> и *<е>: [чáрез нядéлькю], но преобладают реализации в гласном [e]: [невéсту, ревёт]. Говор характеризуется заударным ёканьем: [посо-лодéёт], но оно не такое последовательное, как в говорах Лузского района.

Аффрикаты <ц> и <ч> представлены звуком [ч']: [одúннач'еть, к венч'у, на мéльнич'у].

Фонема <л> реализуется перед гласными в согласном [l]: [sóлод, забýла, увúдела], иногда как [w]: на стów-от.

Взрывные согласные на конце слова могут реализовываться как импловзивные: [здé'лаjуТ].

В говоре наблюдается смягчение заднеязычных после мягких согласных: [н'ад'él'к'у]. В конечном сочетании [с'т'] происходит утрата [т']: [есь]. Сочетание [бм] передается [мм]: [оммóчат].

В начальном [вз] произошла утрата [в]: [зойдёт].

В соответствии с долгими шипящими могут произноситься как мягкие, так и твердые звуки: [о̄ш̄о, прополóш̄ут], но [појеж'áна-те].

В области морфологии можно отметить окончание *-ам* творительного падежа мн.ч. вместо *-ами*: *с гвоздóчкам, с мекíнам*.

Постпозитивный член *-ти, -ту*, возможно, соотносится с предыдущим гласным или согласуется морфологически с существительными, местоимениями: *во смотры-то, срáзу-ту, всё-то, стóл-от*.

В тексте употребляется конструкция „глагол в форме 3-его лица ед.ч. + существительное в форме родительного падежа“: *Есть ведь и нонче дураков-то, много и нонче*.

Комментарии к тексту 6

Текст 6 представляет собой часть известной сказки „Волк и семеро козлят“, которую рассказывает Орина Павловна Мони́на из деревни Вопи́лово Даровского района.

Отрывок небольшой по объему. В позиции под ударением перед твердым согласным <ѣ> реализуется чаще в [и]: [дúтоньки, сjúл, гдúто], хотя может быть и [е]: [запéл].

Между мягкими согласными фонема <a> реализуется в [е]: [опéть].

Безударный вокализм характеризуется оканьем: [козлёнков, молоко́]. В соответствии с <o> в безударных слогах может произноситься [α]: [малокó, пассажёны].

В тексте представлено заударное ёканье: [отвор[́]ítĕ].

В соответствии с [л] литературного языка часто произносится апико-альвеолярный [l]: [мо^олок^о, мо^олочкя], но эта черта непоследовательна, в ряде случаев произносится дорсально-зубной [л]: [мо^олочкĕ].

Говор характеризуется прогрессивной палатализацией заднеязычных: [мо^олочкя, мо^олочкĕ, то^олькĕ].

Перед гласными переднего ряда могут выступать мягкие шипящие: [жил], в остальных позициях - твердые шипящие: [па^осаж^оны].

В соответствии с фонемой <ц> произносится шепелявая аффриката [ц ']: [сенц'ó].

Из морфологических особенностей можно отметить форму дательного падежа мн.ч. личного местоимения 3-его лица *имém*.

У существительного *козлята* суффикс *-ёнок*, закрепившийся в литературном языке в формах единственного числа, переходит в формы множественного числа: *козлĕнков*.

Комментарии к тексту 7

Текст записан в Шабалинском районе, граничащем с Даровским. Информант - Анна Ильинична Веснина.

В тексте вокализм под ударением не представляет существенных отличий от литературного языка, различается 5 гласных фонем.

Безударный вокализм после твердых согласных характеризуется оканьем: [ногóй-то, ногáм, вороные].

Для безударного вокализма после мягких согласных характерно заударное ёканье: [сфóрскаёт, такúё, stráшныё].

Шипящие в позиции перед гласными переднего ряда палатализованы: [ж'ивóт, нáш'и].

Встретились случаи смягчения заднеязычного <к> после мягкого согласного: [тётенькя-та], но наряду с этим в той же позиции выступает и твердый [к]: [чёрненька].

В говоре представлены различные стадии утраты интервокального <j> в формах настоящего времени глагола: [поднима́эт] (без уподобления второго гласного первому), пойма́т (стяженная форма).

Из морфологических особенностей можно отметить изменение несклоняемого в литературном языке существительного *метро*: *на метре*. В отличие от литературного языка, в котором родительному падежу мн.ч. после <ц> свойственно только окончание *-ов/-ев*, употребляется форма *зайце́й*. Творительный падеж мн.ч. существительных представлен окончанием *-ам*: *нога́м-то выкола́чивают, крылышкам опира́ются*.

В предложных конструкциях у местоимения 3-его лица может употребляться начальное [н], может его и не быть: *за неё, у его*.

Для прилагательных в форме именительного падежа ед.ч. муж.р. после твердого согласного характерно окончание *-ой* в безударном положении: *красной, толстой*. Яркой особенностью является употребление стяженных форм прилагательных: *жёлтенька, чёрненька, полóска, берёзову пáлочку*.

Глаголы с основой на <г> образуют формы с сохранением [г] во всей парадигме, отсутствует чередование [г]/[ж]: *не мóгот, лягот*. Возвратный суффикс после гласного выступает в виде *-ся*: *смеялись*.

Очень употребительна частица *-то (-та, -ту)*: *тётенька-та, ногóй-то, лóнту-ту, говорíть-то, заинтересовáло-то, у́шки-то*.

Комментарии к тексту 8

Текст 8 записан также в Шабалинском районе, принадлежит Фёкле Никифоровне Ворониной из деревни Окатово.

Для ударного вокализма характерно наличие фонемы <ѣ>, которая реализуется перед твердыми согласными в варианте [e̙], перед

мягкими как [и]: [пo̙j'ѣхал'и, j'ѣдут, жал'у̙цут, j'уд'от, по̙с'].

В ударном слоге фонема <a> между мягкими согласными выступает в варианте [e]: [приготовлѐли, отвечѐем, стоѐли].

Безударному вокализму свойственно оканье: [готóв'ил'и, сýхо, појѐ хал'и, хорошо]; [o] может испытывать дальнейшую лабиализацию и произноситься как [y]: [гурóховицу].

Говор характеризуется заударным ёканьем: [кóрмитѐ]. В формах 2-ого л.мн.ч. настоящего времени ударение может падать и на конечный слог: [п'ек'ит'ó].

После мягких согласных на месте <e>, <a> чаще всего произносится [e], иногда может быть и [a]: [п'акл'ú].

В соответствии с сочетаниями согласного с предшествующим <j> может произноситься долгий мягкий согласный: [не на̄т'ú].

Шипящие <ж> и <ш> подвержены позиционному смягчению перед гласными переднего ряда: [с маш'úнами, хорóш'и, похúж'е].

В говоре представлено шепелявое цоканье: [мѐсяц''е, горóховиц''у, кóнц''или].

Орфографическое *чт* произносится как [шт']: [ништ'ó, шт'ó].

Интервокальный <j> может утрачиваться: [собира́эм].

В области морфологии можно отметить диалектную форму творительного падежа мн.ч. местоимения 3-его лица: *за имям*.

В тексте встретился случай употребления глагола с суффиксом *-ыва*, имеющего значение многократного действия: *не ночёвывало*.

Форма сравнительной степени от прилагательного *плохой* образуется от основы *плох-*: *плóше ёсть-то*.

При переходном глаголе, требующем в литературном языке винительного падежа, употребляется форма родительного падежа: *жалко бабушки оставить*.

Комментарии к тексту 9

Текст 9 представляет собой образец мужской речи, записан в Свечинском районе в деревне Мосино, информант Федор Дмитриевич Краев.

Под ударением в говоре различается 5 гласных фонем. О наличии в прошлом особой фонемы <ѣ> свидетельствуют случаи типа [здѣся] с произношением [и] между мягкими согласными на месте этимологического <ѣ>. Перед твердыми согласными на месте этимологического <ѣ> произносится звук более верхнего подъема, чем [e]:

/
[н'ѣт, д'ѣлацу]

Безударный вокализм характеризуется оканьем: [горóх, годóв, не повéрил].

На месте долгих мягких шипящих литературного языка в говоре произносятся твердые звуки: [в óпшом, дош]. Твердые шипящие согласные могут иметь мягкую реализацию: [ид'óш'].

Взрывные согласные на конце слова могут быть реализованы как имлозивные: [врат_̩].

Отсутствует согласный [т] после [с] в позиции абсолютного конца слова: [кус].

В говоре смягчаются заднеязычные согласные после мягких согласных: [стóл'к'о].

Из морфологических особенностей можно отметить окончание *-ам* в творительном падеже мн.ч. вместо литературного *-ами*. *за ягодам*.

У существительного *тетерев* формы именительного падежа мн.ч. *тéterеви*, родительного падежа мн.ч. *тетеревéй*. Последняя форма довольно часто встречается в говорах, а вот окончание *-и* после твердого согласного основы в именительном падеже мн.ч. может быть либо остатком старой формы (ср. литературное *соседи*), либо явлением фонетического плана.

Характерным окончанием для именительного падежа ед.ч. прилагательных муж.р. после твердого согласного в безударном положении является *-ой. сѣльной.*

Широко распространены стяженные формы прилагательных и местоимений: *котора.*

Возвратная частица *-ся* в говоре выступает после гласной в виде *-ся*, а не *-сь*: *появилосѣ.*

Постпозитивная частица *-то(-от)*, как и во всех вятских говорах, достаточно употребительна: *весной-то, поле-то, лес-от.*

Комментарии к тексту 10

Текст 10 записан, как и предыдущий, в Свечинском районе, информант Ефросинья Кузьмовна Коврижных из деревни Старица.

Безударный вокализм после твердых согласных характеризуется полным оканьем: [носѣла, прямо, пойдѣ, дорѣга].

Встречаются случаи заударного ёканья: [пѣмѣр].

В области консонантизма можно отметить мягкость шипящих перед гласными переднего ряда: [на маш'ѣне, ж'ѣво].

В соответствии с <л> литературного языка перед гласными может произноситься [l]: [ѣздила, заблудѣлась-то].

В группе [ств] отсутствует согласный [т]: [лекáрсво-то]. Может выпадать и согласный [ф] в группе [фск]: [Королёськя (Королёвская) дерéвня]. Спорадически встречаются случаи утраты <ј> в интервокальной позиции: [робóтаэт]. На месте сочетания <т'> с предшествующим <ј> произносится [Т̄']: [вы Т̄'и].

Из морфологических черт можно выделить следующие. Существительное *ребёнок* имеет при склонении во множественном числе основу такую же, как и в единственном числе: *к робёнкам* (ср. литературное *ребятам*).

В таком небольшом тексте встретилось много форм стяжённых прилагательных: *Королёвська дерéвня, высóки дома, на большу́ дорóгу*.

В родительном падеже ед.ч. у прилагательного *королёвская* отмечается окончание *-ей*, появившееся, вероятно, после смягчения [к] после [с'] в суффиксе: *до королёскей дорóги*.

Возвратная частица в глаголах после гласной выступает в виде *-ся*. *напугáлася*.

Очень употребительна частица *-то*, иногда согласующаяся с предыдущим существительным: *к сестрэ-то, из Даровско́го-то, на дорóгу-ту, заблуділась-то*.

Комментарии к текстам 11-12

Тексты 11-15 записаны в Слободском районе, расположенном в центральной части области. Тексты 11-12 представляют собой фрагменты речи Марии Лазаревны Бояринцевой, проживающей в старообрядческой деревне Осиновка.

Ударный вокализм характеризуется наличием фонемы <ѣ>, которая реализуется в монофтонге верхне-среднего подъема [ѣ] или дифтонге [еѣ] (появляется, вероятно, в особых фразовых позициях): [фсѣ, смѣс', нивѣсты, здѣс', хлѣб-от, хлѣѣп].

В соответствии с <a> между мягкими согласными произносится [е]: [променѣли, смеѣлись]; иногда мена [a]//[e] происходит и перед твердым согласным: [с овсѣнкой, не глѣнутя].

Предударный вокализм характеризуется непоследовательным, или „сбитым“, оканьем. Различение фонем <o> и <a> в безударных слогах наблюдается не всегда, часто на их месте произносятся одни и те же звуки. Обычно таким звуком бывает [ѣ], который может произноситься во всех безударных слогах, в том числе и в первом предударном: [мѣлодые-те, выгѣвѣриват, стѣрѣн]. В конечном слоге в безударном положении может произноситься и звук, напоминающий [y]: [гѣвор'ѣт-тоу].

В говоре после мягких согласных отмечается заударное ёканье:

[прие́дёт, пла́чёт, бу́дём].

В области консонантизма можно отметить мягкость шипящих в позиции перед гласными переднего ряда: [ху́ж'е-то, ж'ила́, хоро́ш'ие]. В соответствии с долгими шипящими произносятся твердые звуки: [ошшо́, ышшо́].

В интервокальной позиции <j> может утрачиваться, в дальнейшем один гласный уподобляется другому, иногда происходит стяжение гласных: [зна́ашь, выговáриват, оговáриват].

Говор сохраняет следы мягкого цоканья: [отц'у́].

Спорадически встречается произношение <г> как фрикативного в позиции между гласными: [сапогóв].

Сочетание [дд] в результате диссимиляции произносится как [нд]: [в дендо́ме].

В говоре д.Осиновка сохраняется старая форма именительного падежа существительного *дочи*.

Форма творительного падежа совпадает с формой дательного падежа у существительных и местоимений: *ло́жкам дочéрпаем, со щип-ка́м, с нам*.

Часты стяженные формы прилагательных и местоимений: *крёсна, э́ко (сло́во)*.

Форма сравнительной степени прилагательного образуется при помощи суффикса *-яе*: *мудреняе*.

В глагольных образованиях обращают на себя внимание инфинитивы с ударением на основе, оканчивающиеся на *-ти*: *поёсти, дёлати*. Возвратный суффикс после гласных употребляется в виде *-ся*: *наéлися*.

Будущее время от глагола совершенного вида *сказать* образуется при помощи вспомогательного глагола *быть*: *будём ска́жом*.

Употреблена интересная форма повелительного наклонения глагола *пойти*: *пошóлте*.

Достаточно употребительна постпозитивная частица: *сменить-то, странные-те, так-ту, в Кумики-те*.

Комментарии к тексту 13

Текст 13 представляет собой фрагмент речи Прасковьи Потоповны Грязевой, жительницы д. Осиновка.

В ее говоре также имеется фонема <ѣ> представленная монофтонгом средне-верхнего подъема [e̞]: [нe̞т, се̞но].

В соответствии с <a> между мягкими согласными произносится [e]: [пресь].

Предударный вокализм после твердых согласных характеризуется оканьем: [солóмка, содúсь], но: [одны, ат jéтова].

Встречаются случаи заударного ёканья: [сёмё].

На месте <е> и <и> в предударных слогах может произноситься [e]: [лежúм, сленя́л].

Шипящие перед гласным [и] сохраняют мягкость: [улеж'úтся, леж'úм]..

Конечное сочетание [с'т'] упрощается до [с']: [пресь].

Указательное местоимение *этот* выступает с начальным <j>: *ат jéтова*. Форма именительного падежа мн.ч. местоимения *один* выглядит как *одны*.

Частыми являются стяженные формы прилагательных и местоимений: *мáленьки-те, сáму*.

Форма творительного падежа мн.ч. существительных совпадает с формой дательного падежа: *этим валам*.

Предлог *меж* употреблен с винительным падежом: *меж валы-те*.

Часто встречается постпозитивная частица: *медпункт-от, живóй-то, домá-те.*

Комментарии к текстам 14-15

Тексты 14-15 представляют говор Анастасии Герасимовны Пахтусовой из села Чернопенья Слободского района.

На месте <ѣ> между согласными произносится [и]: [нидúлю].

Между мягкими согласными под ударением на месте <а> произносится [е]: [опéть, валéём].

Безударный вокализм после твердых согласных характеризуется неполным оканьем: [болéла, разоскóшь, палúчше, атéрпятся].

Говору свойственно заударное ёканье: [валéём, вúмьём].

В интервокальной позиции <ј> выпадает, вследствие этого происходит уподобление одного гласного другому и последующее стяжение гласных: [покупáм, хватáт, шевырём, починём, знáашь].

Долгие шипящие представлены в говоре долгими твердыми реализациями: [зашшýплем, шшúки].

Аффрикаты в говоре различаются, свистящая аффриката палатализована: [лáпоц'и, расплетёц'а, отёрпяц'а].

Конечная группа [с'т'] упрощается за счет выпадения [т']:
[шесть].

Встретилось произношение [ф] на месте <х>: [от буфа́нки].

У существительного 3-его склонения *о́сень* форма творительного падежа ед.ч. характеризуется окончанием *-ей*, возникшим по аналогии с 1-м склонением: *о́сеней*.

Существительное *лапоть* имеет в родительном падеже ед.ч. окончание *-у*: *у ла́птю-то*.

Очень часто встречаются стяженные формы прилагательных и местоимений: *ко́торы*, *грибо́вны*, *суше́ны*.

У полных прилагательных в форме именительного падежа ед.ч. муж.р. распространено безударное окончание *-ой*: *плóстенькой*, *гну́тенькой*.

Местоимение 3-его лица употребляется без начального *и* после предлога: *от ъх*.

Глаголы с основой на [к] образуют формы настоящего (будущего простого) времени с сохранением твердого заднеязычного: *испекóм*, *разоско́шь*. Глагол *вымыть* имеет форму 1-ого лица мн.ч. будущего времени *вымьём*.

Очень употребительна постпозитивная частица: *за́пах-от*, *люди-то*, *ла́поть-от*, *полу́чше-то*, *покупа́ть-то*, *мо́ль-ту*.

Комментарии к тексту 16

Текст 16 записан в Верхнекамском районе, информант – Мария Дмитриевна Бачерикова, поселок Увальский.

Под ударением на месте <a> между мягкими согласными произносится [e]: [опéть, прибеж'éли].

Безударный вокализм после твердых согласных характеризуется оканьем: [говоря́т, хорошо́, робо́тную].

В говоре употребляются обе аффрикаты. На месте <ч> произносится [ч]: [ничево́, робо́ночкоф]. На месте <ц> может произноситься [ч'], [ц'], [ц]: [жени́чч'а, до конч'а, робу́тниц'у, царевич].

На месте долгих мягких шипящих произносятся долгие твердые звуки: [приежжа́эт, опушша́ёт, прошшу́].

В результате ассимиляции группа [дн] произносится как долгий [н]: [ла́нно].

В глагольных формах настоящего времени интервокальный <j> может утрачиваться, но часто сохраняется: [слу́шаэт, приежжа́эт, опушша́ёт].

На месте сочетания согласных с последующим <j> отмечается долгий согласный: [обру́чч'а].

Широко представлена мена звонких и глухих согласных:
[очуділася, самоледок, луп-от].

В области ударения можно отметить перенос ударения на отрицательную частицу в формах прошедшего времени: *не́ взял*.

Из морфологических особенностей можно указать на формы мн.ч. существительных, обозначающих детёнышей: *робёночкоф, котёнкоф*. Основы этих существительных в формах множественного числа одинаковы с основами форм единственного числа.

В предложном падеже ед.ч. у существительных 3-его склонения отмечается окончание *-е*, появившееся под влиянием 1-ого склонения: *не ф паметé*.

Форма именительного падежа мн.ч. личного местоимения 3-его лица восходит к древней форме женского рода лично-указательного местоимения: *оне*. В предложных конструкциях у этого местоимения отсутствует начальное *н*: *к ёй*.

Возвратный суффикс глаголов после гласных употребляется в виде *-ся*: *женілися, очуділася*.

Комментарии к тексту 17

Текст 17 записан также в Верхнекамском районе, но многие фонетические особенности, отмеченные в тексте 16, совсем не пред-

ставлены в речи Анны Алексеевны Бартовой из деревни Кочкино, и наоборот.

Ударный вокализм характеризуется наличием 7 гласных фонем. Фонема <ѣ> представлена монофтонгом [ɛ̌] перед твердыми согласными и [и] перед мягкими согласными: [сúели, софсém, сúмечко]. Фонема <о> реализуется в монофтонге средне-верхнего подъема [ǒ]: [гор ǒх].

В безударном вокализме можно отметить оканье: [рослó, полóли].

Отличительными чертами консонантизма говора являются утрата <ј> и последующие ассимиляция и стяжение гласных: [вырастáт]; прогрессивная ассимиляция по мягкости: [л'н'ум].

Форма творительного падежа мн.ч. существительных совпадает с формой дательного падежа: *макушкам увозíли*.

Употребительны беспредложные словосочетания с винительным падежом, выражающие временные отношения: *А те поры ведь было всё-таки тепло. Последнее-то время прямо возили*.

Комментарии к текстам 18-19

Тексты 18-19 записаны в с. Южаки Верхнекамского района. Они достаточно ярко представляют кайские говоры, распространенные на северо-востоке области. В разговоре участвуют сёстры Наталья Семёновна и Марфида Семёновна Южаковы и дочь Натальи Семёновны Ольга Попонина.

Говору присущ семифонемный состав гласных. Фонема <ѣ> реализуется в гласном верхне-среднего подъема [e̞] перед твердыми согласными и в гласном [i̞] перед мягкими согласными: [лe̞т, по лe̞су, бe̞гать-то, гдe̞, поc̙ют, јуд'еш, вм̙сте]. Фонема <ω> представлена гласным верхне-среднего подъема [o̞]: [пропo̞лку, порo̞бишь, хорo̞ши, одногo̞дки, погo̞да].

В позиции между мягкими согласными <a> представлена звуком [e̞]: [не гонe̞ли, выполнe̞ц, наставлe̞ли].

Безударный вокализм характеризуется оканьем, в отдельных словах произношение предударного [o] отмечается на месте этимологического [a]: [гонe̞ли, робутала, похa̞ть, настовлe̞ли]. Иногда в безударных словах произносится звук, напоминающий [y]: [курo̞вы,

пугода].

Для безударного вокализма после мягких согласных можно отметить ёканье: [б^уд^ет, прол^еж^али].

Яркой чертой консонантной системы является шепелявенье, т.е. произношение на месте <с'> и <з'> звуков [с''], [з''], [ш''], [ж'']: [ж''имой, в^оз''ат, разд^енемш''а, вс''о, соглас''ица, с''ена].

Фонема <ц> может быть представлена как твердым, так и мягким вариантами: [кузн^ец, тр^ицать, дев^ац'а].

В интервокальном положении в формах настоящего времени глаголов происходят утрата интервокального <j> и последующие изменения гласных: [подд^ев^ат, дожид^ам].

Из морфологических особенностей можно отметить окончание -е в предложном падеже ед.ч. существительных 3-его склонения: *на лошаде́.*

У личного местоимения 3-его лица *он* форма именительного падежа мн.ч. *оне*, восходящая к древней форме именительного падежа жен.р. указательного местоимения.

Распространены стяженные формы местоимений и прилагательных: *попер^ешна пила́, как^и-то рах^итики.*

Постпозитивная частица соотносится с предыдущим гласным или согласуется морфологически с существительными: *овёс-от, колхóз-от, пацаня́та-те, ма́леньки-те, Ла́риску-ту.*

Комментарии к тексту 20

Текст представляет собой запись речи Галины Васильевны Погудиной из Нолинского района, деревня Лудяна.

Под ударением в говоре различается 7 гласных фонем. Фонема <ѣ> реализуется в гласном средне-верхнего подъема [e̞], между мягкими согласными может произноситься и [и]: [по́усти-то, сьѳ́ли, дѳ́лать, дѳ́пки, надѳ́ли]. Фонема <ѡ> представлена гласным средне-верхнего подъема [o̞]: [ко́рѡвы, скѡ́ль].

В соответствии с <а> между мягкими согласными под ударением произносится [e̞]: [взѳ́ли, снѳ́ли, откачѳ́ли].

Для безударного вокализма после твердых согласных характерно непоследовательное оканье: на месте <о> может быть звук [o], [α], [ъ], звук, напоминающий [y]: [ку́ро́вы, хоро́шо, зодовѳ́лася, адда́й].

В области безударного вокализма после мягких можно отметить ёканье: [поѳ́дѳ́м, скорѳ́ѳ́]. Гласный [o] на месте этимологи-

ческого [e] произносится и после отвердевших шипящих: [мóжот, тóжо].

Яркой особенностью консонантизма является смягчение заднеязычного [к] под влиянием предшествующих мягких согласных: [Вáс'к'а, Вáл'к'а, Тóн'к'а].

В формах глаголов настоящего времени <j> может утрачиваться: [хвáсташ].

Характерным безударным окончанием для именительного падежа ед.ч. прилагательных муж.р. является *-ой*: *близору́кой, и́стинной*.

Употребительны звательные формы существительных, равные основе слова: *Нюр, мам*.

В предложных конструкциях личного местоимения 3-его лица не употребляется начальное [н]: *у ъх, у её*.

Возвратный постфикс выступает после гласных в виде *-ся*: *навалілася, задавілася*.

Очень употребительны постпозитивные частицы, обычно согласуемые морфологически и фонетически с предшествующим словом: *жысь-та, в ызбу-ту, Вітька-то, бра́т-от, сметáну-ту*.

Комментарии к тексту 21

Текст записан в Кильмезском районе, в старообрядческой деревне, информант – Федосья Епимаховна Воронова, деревня Микварово.

Под ударением в говоре различается 5 гласных фонем. Следями утраченной фонемы <ѣ> могут быть реализации этимологического <ѣ> между мягкими согласными в [и]: [úсь-то, úсти].

В соответствии с <а> между мягкими согласными под ударением может произноситься [е]: [опéть].

Для безударного вокализма после мягких согласных характерно ёканье: [доедаёт, думаёшь, усядемся, мójот, стóрожом] (гласный [о] в последних примерах произносится на месте <е> после отвердения шипящих).

В формах настоящего времени глаголов может утрачиваться <j>: [всхра́пыват, темна́эт]. Потеря <j> отмечается и перед следующим согласным: [под'óм].

Из морфологических черт можно выделить совпадение форм творительного падежа мн.ч. с формами дательного падежа мн.ч.: *брякают целя́ми*, окончание -у в родительном падеже ед.ч. у существительного *сон*: *сну*, отсутствие начального [н] в предложных формах местоимения 3-лица: *у ёй, с ёй*, функционирование притяжатель-

ного местоимения *íхный*, форму винительного падежа существительного *скот*, совпадающую с формой родительного падежа: *видáть скотá*.

Очень употребительна постпозитивная частица: *корóв-то, оддышка-та, пельмэни-те, привалíца-та, ходíть-то*.

Комментарии к тексту 22

Тексты 22 и 23 записаны в д.Пиштань Яранского района. Гертруда Ивановна Уржумцева - дочь Пелагеи Егоровны Тресцовой.

При пятифонемном вокализме под ударением иногда отмечаются реализации фонемы <o> в монофтонге более высокого подъема: [кор^oовы].

Безударному вокализму после твердых согласных свойственно оканье: [в войн^oу, Воронк^o, хор^oший, пот^oм, корм^oить]. Иногда в соответствии с <o> произносится гласный более высокого подъема, типа [oʏ] или [y]: [кур ^oву].

Для безударного вокализма после мягких согласных характерно спорадическое появление [o] на месте <e>, в том числе и после отвердевших шипящих: [ум^oр, ум^oрлá, ребят^oшок].

В области консонантизма можно отметить спорадическое появление [w] на месте <л> в позиции конца слова: [приéхав].

В абсолютном конце слова отсутствует согласный [т'] в группе [с'т']: [есь].

Долгие шипящие могут быть твердыми, а фонемы <ж>, <ш> иногда реализуются в мягких [ж'], [ш']: [вопш, в óпшом, пóж'или].

Звонкие шумные в интервокальной позиции могут выпадать: [дя́(д)я].

Ударение в формах прошедшего времени глагола с отрицанием переносится на частицу: *не́ дали*.

В говоре встречаются стяженные формы прилагательных: *за́дню но́гу*.

Употребительны частицы *-то, -ту*: *с базáра-то, прóтив-то, у нас-то, корóву-ту*.

Комментарии к тексту 23

В говоре Пелагеи Егоровны Тресцовой отмечается больше диалектных особенностей, чем в говоре ее дочери, Гертруды Ивановны Уржумцевой.

Под ударением в соответствии с <a> литературного языка между мягкими согласными произносится [e]: [бренчѣть].

В области безударного вокализма после твердых согласных доминирует оканье: [роѣвни-то, осѣна, одѣн, росказѣла], иногда на месте безударной <o> произносится [y]: [сусѣд].

После мягких согласных безударный вокализм характеризуется заударным и предупредительным ѣканьем: [пѣлѣ, худѣѣ, пѣхнѣт, полѣтѣѣот].

Шипящие в говоре палатализованы: [мѣн'ш'е]. Долгие мягкие шипящие фонемы представлены долгими твердыми звуками: [пѣшшѣ, ташшѣ, ишѣ].

В говоре представлены обе аффрикаты. В тексте встречаются отдельные примеры, свидетельствующие об отсутствии в прошлом затвора у аффрикат: [отѣс, пшѣл-то].

Звонкие согласные и <j> в интервокальном положении могут выпадать: [качѣѣца, и (в)он, постѣ(в)ила, нѣ(д)о].

Конечные группы согласных упрощаются: [лес' (=лезть), пус'].

В области морфологии можно отметить окончание творительного падежа мн.ч. -ам, совпадающее с окончанием дательного падежа мн.ч.: *сохѣм пахѣли*.

Существительное *рой* ведет себя как одушевленное: *роёв караулила, роёв снимала, жалко роя*.

Личное местоимение 3-его лица *он* употребляется в именительном падеже мн.ч. в форме *оне*, восходящей к древней форме именительного падежа мн.ч. жен.р. указательного местоимения.

В формах указательного местоимения этот появляется протетический [j]: *к жёттой*.

Возвратный постфикс глагола выступает после гласных в виде *-ся*: *хотёлося, не боялася, закрылися*.

Употребительны постпозитивные частицы: *у отца-та, сыновей-то, отец-тот, слезать-то*.

Комментарии к тексту 24

Последний текст уникален прежде всего по времени и месту записи: она сделана в 1916 году в лагере для военнопленных г.Франкфурта. Запись речи молодого военнопленного, вятского уроженца Макара Сивкова, сохранилась, несмотря на все перипетии 20 века.

В тексте под ударением различается 7 гласных фонем, сохраняются фонемы <ѣ> и <ѡ>: [медв'ѣдь, съѣл, к'ѡроб].

В позиции между мягкими согласным под ударением <a> представлена [e]: [прэ́с(т)ь].

Безударному вокализму после твердых согласных свойственно полное оканье: [охóту, старúхой, собрáлся, толстáя, колóда, острúгла].

Для безударного вокализма после мягких согласных характерно заударное и предударное ёканье, в том числе и после отвердевших шипящих: [лѐжít, хорóшой, добычѐй].

В соответствии с <л> литературного языка перед гласными произносится [l]: [бьí lo].

Перед гласным переднего ряда выступают мягкие шипящие: [пря́ж'и, посьж'ивают, слы́ш'ит].

В позиции абсолютного конца слова отсутствует согласный [т'] в группе [с'т']: [шерсь, пресь].

Словарь

А

Али - неужели (21).

Б

Бадог - длинная толстая палка (4).

Бат, бать - частица (от баять - говорить) (19).

Безрик - зебра (7).

Биржа - Центр трудоустройства и занятости населения (18).

Биться - терпеть нужду в чем-либо (19).

Бучить - кипятить особым образом в щёлоке белье, лен для их очистки (1).

В

Валежки - валенки (8).

Валенцы - валенки (8).

Валять (лес) - скатывать бревна под укрытие (18).

Восеть - недавно (8).

Выметать - выложить куда-нибудь (5).

Выполоскать - извлечь из земли, размывая водой (9).

Выпорхать - вырыть, выкопать откуда-нибудь (4).

Выслушать - услышать (16).

Высмотреть - посмотреть, увидеть еще раз (8).

Выстояться (бане) - очиститься от дыма, угара, быть готовой для мытья (3).

Г

Глянуться - нравиться (11).

Гнать - посылать (15).

Головешка - обгоревший кусок дерева, полена (16).

Голодовать - голодать (8).

Гонять - посылать, заставлять идти на какую-либо работу (18).

Гороховица - гороховая каша (8).

Грибовный - приготовленный из грибов (14).

Д

Давиться - удушать себя веревкою или чем-нибудь (19).

Держать - иметь (20).

Е

Екий - такой (21).

Ж

Жёрново - жернов (14).

Живо два - очень быстро (10).

З

Завертеть - завязать, закутать (16).

Задавиться - удушить себя веревкою или ещё чем-нибудь (20).

Зазреть - наблюдать, заглядывать, увидеть (5).

Замереть - временно лишиться сознания (19).

Замять - сбить с ног (7).

Запряжка - упряжь (12).

Зареветься - реветь слишком долго (20).

Засмотреть - заглядывать, смотреть на что-то долго (5).

Затворить - закрыть (6).

Заходить - начать бродить (кваситься) (6); всходить (18).

Зачинать - начинать (21).

Зябут - мерзнут (15).

И

Изладить - приготовить, сделать руками (8).

К

Кадца – кадка, сделанная из досок, которые скрепляются обручами; большая бочка (1).

Кайло - состояние воздуха в натопленной бане (3).

Калачиг - инструмент, с помощью которого плетут лапти (15).

Каленоватый - обожжённый в печи (14).

Каменка - печь, сложенная из камней в бане по-черному (3).

Караулить - пасти (3); стеречь, охранять (19).

Корчага - большой глиняный горшок или чугуун (5).

Квартировать - жить, стоять на квартире (8).

Квашёнка - квашеное тесто (13).

Кишка - хобот (7).

Ководня - на днях, намедни (11).

Коврига - круглый хлеб, каравай (14).

Козлуха - коза (6).

Колды - когда (11).

Комики - 1) Коми АССР, 2) народ коми (12).

Корчажка - маленькая корчага (5).

Крёсна - крёстная мать (11).

Кряжевать - обрабатывать деревья, чтобы получить бревна, брус (4).

Куделя, куделька - вычесанный пучок льна, приготовленный для прядения (13).

Куст - место, заросшее кустами, деревьями (9).

Л

Лапотцы - лапти (115).

Лё - гляди-ка (19).

Лико - гляди-ка (15)

Ле - ли (14, 20).

Лонись - в прошлом году, когда-то; давно (15).

Лутошки - лыко (подкорье молодой липы) (15).

Лыко - подкорье молодой липы, идущее на лапти (15).

Лянуть - плеснуть из ковша (3).

М

Макушка - стебель льна (17).

Менка – мелка (?) - отмель (4).

Мол - де, дескать (12, 21).

Молодушка - молодая женщина, недавно вышедшая замуж (12).

Моль - сплав леса отдельными бревнами, не связанными в плоты (15).

Мудреняе - правильнее, замысловатее (11).

Мусник - от мучник(?) - печеный хлеб, ржаная или пшеничная лепешка (12).

Мякина - отходы от пшеницы при обмолачивании (5).

Н

- Набаять - наговорить (6).
Навеселить - заправить сусло дрожжами или хмелем (5).
Наехать - приехать (5).
Напрудиться - наесться вдоволь, сверх меры (21).
Насопеться - наесться вдоволь (21).
Нассаться - наесться молока (о младенце) (6).
Нетта - нет (18).
Николды - никогда (11).
Нонь, нонче - теперь, в наше время (4, 5).

О

- Обсушить - просушить со всех сторон (об одежде) (8).
Огладить - ровнять, делать гладким с разных сторон (1).
Ограбить - разгрести, очистить место (4).
Одномче - однажды (3).
Оляпыш - маленький круглый хлеб, колобок (12).
Опояска - пояс, ремень (24).
Отворить - открыть (5).
Отдышка - отдых, сон после обеда (20).
Отерпеться - привыкнуть (14).
Откачивать - приводить в чувство (20).
Отобрать - взять, отнять (16).
Отпущать - отпускать (16).
Отрепье - льняная пакля, вычески (13).
Отседов - отсюда (18).
Отсель - отсюда (11, 20).
Очутиться с брюхом - быть беременной (16).

П

Пастьяся - встретиться (10)

Палось на память - запомнилось (5).

Пасть - упасть (4).

Пепел - зола (1).

Пеня - вина, долг (16).

Пиловать - веселиться за столом, праздновать что-нибудь (8).

Пихнуть - затолкнуть, сунуть (16).

Повесть - чердак над двором или хлевом, используемый для хранения сена или сельскохозяйственного инвентаря (24).

Поддевать - подхватывать (18).

Подтоплять - затапливать вторично, прибавить дров (3).

Поезжана - званые гости на свадьбе (участники свадебного поезда) (5).

Пожня - луг (4).

Пойматья - пустить корни (9).

Помелить - сделать отметку мелом (4).

Попастьяся - встречаться (10).

Поробить - поработать (18).

Портяной - холщовый (13).

Посбирать - походить, питаясь милостыней, просить Христа ради (12).

Посолодеть - прорасти в солод (о зерне) (5).

Постановить - поставить, определить (5).

Почём - откуда (21).

Починок - выселок, новоселок (18).

Починять - чинить (15).

Почто, поштё - почему, зачем (1,11,19,23).

Пошарпать - ободрать, поскрести (4).

Пресной - неквашенный, некислый (11, 12, 14).

Принести - родить (6).

Причитать - приговаривать с напевом, припевать (5).
Продавить лавку - ничего не сделать, проленился (11).
Прок - польза (18).
Пропадать - погибать (20).
Прямушкам - напрямик (12).
Пряха - прялка (13).
Пуза - живот (21).
Пятисотка - норма хлеба на день в 500 г. (4).

Р

Разоскать - раскатать (14).
Родник - родственник (5).
Робить - работать (18).
Роща - рощеный хлеб, солод (5).

С

Селянка - кушанье из яиц и молока (5).
Селинца - отлогий липовый лоток для муки овальной формы с ручками на удлиненных частях (14).
Сиська - грудь (7).
Смотры - смотрины невесты (5).
Сносить - унести (12).
Солод - проросшее в тепле мокрое зерно со сладким вкусом (5).
Сор - сорняки (17).
Сосить - кормить грудью (7).
Состряпать - приготовить (о пище) (21).
Сохвастать - обмануть (22).
Сохрана - сохранность (21).
Сочень, сочешок - пресная тонкая лепешка (14).

Сродственник - родственник (5).

Стряпать - готовить (о пище) (21).

Сторонний - посторонний (8).

Сусло - сладковатый навар на муке солоде (5).

Сфорскать - фыркнуть (звукоподражательный глагол) (7).

Т

Тамок(а) - там (4, 8).

Творило - участок земли, огороженный плетнём (5).

Теперешний - нынешний, современный нам (13).

Токо не - едва ли не, чуть ли не (22).

Торкать - толкать, тормозить, стучать (5).

Трепать - обминать, бить лен для очистки (14, 17).

Треста - стебель льна после высушки (1).

Тыкнуть - ткнуть, толкнуть (19).

У

Уделать - сделать, устроить (4).

Улежать, улежаться - вылежать определенный срок для просушки (о льне) (1, 17).

Ц

Цена - в лапте: кожаный проплетенный ряд (15).

Ч

Чепить - клонить, перевешивать; испытывать слабость, головокружение (20).

Четверть - стеклянная посуда ёмкостью 3 литра (5).

Чуженин - чужой, незнакомый человек (5).

Чешуя (шуя) - мелкий лед (15).

Ш

Шабаркать - шуршать (17).

Шабарчелый - шуршащий (12).

Шаньга - ватрушка с кашей, картофелем, творогом (12).

Шевырять - ковырять (15).

Шелковик - сшитая из шелка блузка (12).

Шибко - очень (19).

Э

Эдак - так (5).

Экий - такой (5).

Этта - здесь (9, 17).

Я

Яичное заговенье - заговенье на Петров пост (4).